

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Конституционный принцип равенства перед законом и судом в
Российской Федерации»

Студент

А.А. Сгибнев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.э.н., доцент, Т.А. Журавлева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ КАК ПРИНЦИП ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА.....	11
1.1. Понятие и природа конституционного принципа равенства всех перед законом и судом	11
1.2. Система нормативно-правового регулирования и содержание принципа равенства перед законом и судом	19
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ	32
2.1. Формально-юридические требования и формы равноправия	32
2.2. Антидискриминационное регулирование, запрещающее любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.....	41
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	61
3.1. Принцип гендерного равенства и запрета дискриминации как один из основополагающих принципов современного конституционного и международного права	61
3.2. Проблемы гендерной дискриминации в Российской Федерации	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Невозможно найти в обществе людей, объединенных одной устойчивой группой, внутри которой они были бы равными между собой во всех общественных отношениях, т.е. находились бы в одной нормативно-ценностной среде. Однако, действующее конституционное законодательство провозглашает принципы равенства и равноправия, которые имеют достаточно разноплановый характер и являются как институтом правового положения человека, так и принципами федерализма, правового государства. Кроме того, равенство находит свое отражение в конституционных нормах, составляющих политико-правовую основу гражданского общества, и является формой достижения юридического равновесия между интересами отдельно взятого индивида и группы людей. Такая многоплановость и универсальность содержания конституционного требования равенства, а также необходимость создания сбалансированной модели равенства между всеми членами общества создает множество проблем в процессе его реализации. Особенно много сложностей при реализации равноправия проявляется при сочетании нормативного закрепления равенства и его реальным обеспечением или вообще не соблюдением.

Так, не все члены нашего общества реально равны. Примером одного из таких неравенств является завышенная оплата труда в некоторых административно-властных структурах в сравнении с уровнем оплаты труда большинства рабочих и служащих по отношению к произведенной продукции¹. Парламентский иммунитет, обеспечивающий неприкосновенность членов парламента на срок их полномочий, имеет тенденцию усиления, которая не всегда отвечает тем целям, для которых он введен.

¹ Бабурин С.Н. Консервативный взгляд на российский парламентаризм // Национальные интересы. – 2006. - № 2. – С. 5.

Набирают оборот научные дискуссии по вопросу гендерного равенства, провозглашенного в части 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации и его практической реализации в Российской Федерации. При этом, уже в начале 2019 года сразу две влиятельные международные организации обнародовали доклады о состоянии проблемы гендерного неравенства в современном мире, что вызвало оживленную дискуссию среди экспертов и политиков во многих странах. Всемирный банк опубликовал доклад «Женщины, бизнес и закон 2019: десятилетие реформ». В нем эксперты Банка проанализировали изменения, которые вносились в законодательство 187 государств за последнее десятилетие. Учитывались восемь показателей: оплата труда, трудоустройство, ведение собственного бизнеса, управление активами, пенсионное обеспечение, свобода передвижения, брак и дети².

Всемирный экономический форум также опубликовал ежегодный доклад о гендерном неравенстве Global Gender Gap в 2018 году³. В этом году при составлении рейтинга эксперты учитывали положение женщин в 149 странах мира по таким критериям, как: участие в экономике и положение на рынке труда, включая разницу в оплате труда и возможность карьерного роста; доступность образования; продолжительность жизни и уровень младенческой смертности; вовлеченность в политику.

Теоретической основой этих исследований являются господствующие в современной науке концепции пола и гендера, применение на практике которых определяет многие процессы в современном обществе. На этой основе делаются попытки проанализировать влияние на гендерное равенство трех социальных процессов в современном мире. Речь идет в первую очередь о сексуальной и семейной революции, а также введение в общественные отношения категории «гендера», что повлекло изменения в оценке поведения мужчин и женщин и появление новых форм в отношениях между полами.

² Women, business and the law 2019: a decade of reform // <https://openknowledge.worldbank.org>. (Дата обращения: 15.11.2019 г.).

³ The World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2018 // <https://www.weforum.org>. (Дата обращения: 15.11.2019 г.).

В Российской Федерации, где равенство мужчины и женщины провозглашено на уровне Конституции Российской Федерации, трудовое законодательство развивается в сторону большей гендерной нейтральности, уравнивания прав и гарантий их реализации для работников обоих полов.

Однако, в отраслях национального права Российской Федерации можно найти множество примеров гендерной дискриминации по половому признаку, которая разрушает идеи справедливости, нарушает принцип равенства прав и свобод человека и гражданина.

При всей очевидности существующей проблемы гендерной дискриминации, данный вопрос преимущественно освещается неюридическими науками (социологией, экономикой, историей, культурологией и иными гуманитарными науками), тогда как гендерный подход законодателя к правовому регулированию отношений, возникающих в современном обществе, требует обращения не только к межотраслевому исследованию, но и на уровне конституционной доктрины.

Таким образом, актуальность темы настоящей магистерской диссертации «Конституционный принцип равенства перед законом и судом» заключается в том, что данный принцип не является должным образом закрепленным в соответствующих законодательных актах. Кроме того, на доктринальном уровне принцип равенства всех перед законом и судом, не имеющий однообразного понимания среди ученых, остается предметом многочисленных научных дискуссий.

Степень разработанности темы. Проблема конституционного принципа равенства всех перед законом и судом является как предметом самостоятельных диссертационных работ в рамках конституционного права⁴, так и множества междисциплинарных исследований⁵. Ученые рассматривают

⁴ См.: Магомедова П.Р. Конституционный принцип равенства перед законом и судом в Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 33 с. Дуллаев З.А. Реализация принципа равенства перед законом и судом в современной России: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 196 с.

⁵ См.: Брциева З.Г. Принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. – 170 с.; Романенко Н.В. Реализация принципа равенства перед законом и судом при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении представителей власти: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2014. – 30 с.

принцип равенства перед законом и судом в контексте фактического и юридического равенства⁶, исследуют его природу и место в системе конституционных принципов прав и свобод человека и гражданина⁷, как принцип отдельных отраслей права⁸, правового государства⁹, основы российского федерализма¹⁰ и т.д.

Все чаще предметом научно-правовых дискуссий являются вопросы гендерного равенства как такового. Особенность этой литературы в том, что она достаточно разнородна. Здесь можно найти работы по философии, истории, психологии, социологии о генезисе и существовании гендерной проблемы¹¹. Особый интерес представляют междисциплинарные исследования на базе объединительной парадигмы, которая подчеркивает роль гендерных практик, стратегии и условий достижения гендерного равенства. Обзор наиболее значительных работ в данной области содержится в курсе лекций по гендерной социологии проф. Петербургского государственного морского технического университета Б.А. Смагина¹², в учебном пособии Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина «12 лекций по гендерной социологии»¹³ и ряде других работ¹⁴.

⁶ Горлачев Р.Ю., Кошечкина А.А. О правовом равенстве граждан Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 6. С. 9 - 13; Магомедова П.Р. Равенство в доктрине конституционализма // Административное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 717 - 722.

⁷ Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 3 - 6; Куленко О.И. Равенство перед законом и судом как принцип института конституционных прав и свобод личности // Конституционное и муниципальное право. - 2006. - № 8. - С. 12-16.

⁸ Дядюн К.В. Принципы равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: понятие и сущность в уголовном праве // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2. С. 156 - 168; Жуков А.П., Жукова Т.Г. К вопросу о реализации конституционного принципа равенства всех перед законом в уголовном законодательстве // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 152 - 155; Кузьмичева Г.А., Молчанов П.В. Принцип равенства перед законом и административная ответственность // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 61 - 63.

⁹ Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2002. - С. 76.

¹⁰ Бондарь Н.С. Требования равенства и справедливости в измерении Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционные основы судебной власти // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - М., 2003. - С. 18 - 27.

¹¹ См., например: Воронина О.А. Гендерное равенство в России: роль женского движения, гендерного сообщества и государства // В сборнике: Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика Материалы Международной научной конференции. - 2019. - С. 11-18; Подоплелова О.Г. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // Сравнительное конституционное обозрение. - 2018. - № 3. - С. 73 - 91; Шведова Н.А. Женщина в российском обществе. - 2019. - № 3. - С. 40-54.

¹² Смагин Б.А. Лекции по дисциплине «Гендерная социология». Санкт-петербургский государственный морской технический университет, 2013-2014.

¹³ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. - СПб., 2015. - 120 с.

Актуальными являются исследования, проводимые ученым по вопросам гендерной дискриминации в России¹⁵. Вопросы гендерного равенства исследуются и зарубежными учеными¹⁶.

Методологическую основу диссертационного исследования. Тема магистерской диссертации предполагает необходимость использования комплекса методов научного познания. Так, с помощью диалектического метода познания был исследован конституционный принцип равенства перед законом и судом, как принцип правового положения личности. Исследование данного принципа с учетом совокупности правовых, политических, экономических и социальных факторов проводилось с помощью метода объективного и всестороннего анализа. Природа и место конституционного принципа равенства перед законом и судом в системе конституционных принципов правового положения личности были определены посредством системного метода исследования. Формально-логические методы исследования позволили наметить подходы и пути преодоления гендерной дискриминации в Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: А.И. Александрова, Н.А. Бобровой, Н.С. Бондарь, А.В. Буяновой, Т.А. Волковой, Д.А. Гарбатович, В.З. Гущина, Л.Н. Дегтяревой, В.Д. Зорькина, Д.Т. Караманукян, Г.А. Кузьмичевой, П.Р. Магомедовой, В.С. Несесянц, В.О. Самсоновой, Е.С. Чаннова и др.

¹⁴ Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. - СПб., 2000. – 213 с.

¹⁵ См., например: Буянова А.В. Гендерное неравенство в сфере труда // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 5. - С. 68 – 70; Groshov S.N., Izinger A.V. Правовой анализ проблемы гендерного неравенства в Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. - 2018. - № 4 (24). - С. 141-145; Караманукян Д.Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. - 2019. - № 1. - С. 6 – 12; Максимов А.А. Некоторые проблемы конституционно-правового обеспечения равенства социальных прав и свобод мужчин и женщин // Социальное и пенсионное право. - 2016. - № 4. - С. 31 – 37; Самсонова В.О. Проблемы гендерного равенства при предоставлении на детей государственных пособий, финансируемых из средств региональных бюджетов // Социальное и пенсионное право. - 2016. - № 3. - С. 51 – 55 и др.

¹⁶ См., например: Savović T. Influence of mass media on realization of gender equality and leadership in Serbia // Общество. Среда. Развитие. - 2017. - № 2 (43). - С. 34-41; Thurber James, Valtat Jean-Christophe, White E.B. Is Sex Necessary?: or Why You Feel The Way You Do. New York, 2004; Rizzo H., Abdel-Latif A.H., Meyer K. The relationship between gender equality and democracy: a comparison of arab versus non-arab muslim societies // Sociology. - 2007. - Т. 41. - № 6. - С. 1151-1170 и др.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе реализации конституционного принципа равенства перед законом и судом.

Предметом исследования – нормы конституционного, отраслевого и международного права, регулирующие равенство всех перед законом и судом, а также материалы юридической практики и доктринальные источники.

Цель исследования – комплексный теоретико-правовой анализ конституционного принципа равенства перед законом и судом, как принципа правового положения человека и гражданина.

Задачи исследования:

- 1) определить понятие и природу конституционного принципа равенства всех перед законом и судом;
- 2) рассмотреть систему нормативно-правового регулирования и содержание принципа равенства перед законом и судом;
- 3) выявить формально-юридические требования и формы равноправия, посредством которых гарантируется обеспечение принципа равенства перед законом и судом;
- 4) исследовать антидискриминационное регулирование, запрещающее любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- 5) определить особенности гендерного равенства и запрета дискриминации как одного из основополагающих принципов современного конституционного и международного права;
- 6) выявить проблемы гендерной дискриминации в Российской Федерации и наметить пути их решения.

Научная новизна исследования заключается в положениях, выносимых на защиту:

- конституционный принцип равенства перед законом и судом представляет собой основополагающий конституционный принцип правового статуса личности, федерализма и построения и функционирования правового

государства, имеющий универсальный характер и распространяющийся на все сферы общественных отношений и всех субъектов права;

- в Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом конкретизирован в различных отраслях права. При этом в качестве уравнивающего института в одних случаях выступает и закон и суд, в других только закон, а в третьих только суд. Такой подход законодателя к закреплению принципа равенства перед законом и судом в отраслевом законодательстве связан с тем, что несмотря на взаимосвязь данных уравнивающих институтов, каждое из них является относительно независимым конституционно-правовым императивом. При этом, равенство перед законом является более широким понятием чем равенство перед судом;

- принимая во внимание тот факт, что совершение непроступного общественно опасного уголовно-правового деяния влечет для лица, его совершившего, определенные уголовно-правовые последствия, которые назначаются в соответствии с уголовным законом, необходимо в ст. 4 УК РФ («Принцип равенства граждан») внести изменения следующего характера:

«Лица, совершившие преступления или иные общественно опасные деяния, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности или иным мерам уголовно-правового характера независимо...»;

- с целью приведения действующего уголовно-процессуального закона в соответствие с требованиями Конституции РФ, целесообразно в УПК РФ включить отдельно статью, закрепляющая равенство всех перед законом и судом в уголовном процессе;

- конституционный принцип равноправия отличается определенными формально-юридическими требованиями (равенство всех перед законом и судом; наличие позитивной дискриминации; соблюдение требований справедливости и равного для всех уважения достоинства человека) и специфическими формами проявления (социально-демографические, национальные и социально-территориальные);

- дискриминация – это способ деформации равенства субъектов правовой жизни общества, выражающееся в нарушении системы равенства их социально-правового статуса, которое проявляется в дисбалансе соответствия прав и обязанностей, а также их обеспечения, сферах и объеме реализации в социуме;

- предупреждение и выявление фактов дискриминации выполняет важную профилактическую функцию предотвращения межэтнических, конфессиональных и иных социальных конфликтов, поэтому необходимо четко различать признаки, указывающие на прямую и косвенную дискриминацию. Действия против дискриминации должны быть тщательно спланированы и скоординированы как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях, сопровождаться усилением контроля и надзора, усилением мер юридической ответственности к лицам, допускающим дискриминационные действия.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в возможности использования результатов исследования в учебном процессе при чтении курса «Конституционное право», а также при совершенствовании действующего законодательства в части реализации принципа равенства перед законом и судом.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также другие федеральные законы, регулирующие вопросы реализации принципа равенства перед законом и судом.

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемых источников.

ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ КАК ПРИНЦИП ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА

1.1. Понятие и природа конституционного принципа равенства всех перед законом и судом

Исследование понятия и природы конституционного принципа равенства перед законом и судом, необходимо предварить изучением такой категории как «равенство».

Понятие «равенство» является давно изучаемой категорией политико-правовых наук. Еще Аристотель отмечая, что «равенство для равных, а неравенство для неравных», считал несправедливым «равное обращение с неравными»¹⁷. О равенстве людей в естественном состоянии писал Ж.-Ж. Руссо, считая, неравенство является порождением права собственности¹⁸. В.И. Ленин различал политическое равноправие и экономическое, последнее из которых достигается посредством уничтожения классов¹⁹. По мнению К. Маркс и Ф. Энгельс равенство существует в рамках противоположности к неравенству²⁰.

Современные представители научно-правовой мысли разделяют равенство на формальное (нормы права уравнивают правовое положение фактически неравных субъектов) и фактическое (особенности отдельных индивидов, находящихся в неравном положении по сравнению с другими компенсируется посредством различного правового регулирования)²¹.

Как известно, важным составляющим правового фундамента цивилизованного общества, на котором строится система прав, свобод и обязанностей личности, является принцип формального равенства

¹⁷ Аристотель. Политика. Кн. 3. VII. 1; Кн. 3. V. 8.

¹⁸ Алексеев А.С. Этюды о Жан-Жаке Руссо. М., 1887. Т. 1, 2.

¹⁹ Ленин В.И. Либеральный профессор о равенстве // Полн. собр. соч. - Т. 24.

²⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. - Т. 20

²¹ Винницкий Д.В. Принцип равенства и всеобщности налогообложения: проблемы реализации // Законодательство и экономика. - 2003. - № 4. - С. 46.

(равноправия). Вместе с тем определение сущности, свойств, структуры обозначенного основополагающего начала нередко порождает диссонанс как в правовой науке, так и в правотворческой, а также правореализационной практике. При этом возможный спектр решений анализируемой проблемы во многом зависит от той или иной концепции правопонимания, которые в целом можно свести к трем типам: легистскому; естественно-правовому; либертарно-юридическому.

Так, легизм опровергает объективную сущность права, отождествляя его с принудительно-обязательными велениями. Естественно-правовая концепция естественное и позитивное право противопоставляет. Либертарно-юридический подход уделяет внимание взаимосвязи формального равенства и его проявления в законе²².

В связи с чем, с теоретической точки интересно рассмотреть содержание и признаки принципа формального равенства в контексте либертарно-юридического подхода.

Так, В.С. Нерсеянц, под сущностью права понимал формальное равенство, раскрываемое как единство трех компонентов: всеобщей равной меры регуляции общественных отношений; свободы; справедливости²³. При этом, не всего учитывает то, что равенство *de facto* возможно в социальном мире только как правовое (формально-правовое)²⁴. Всякий природный порядок вещей характеризуется фактическим несходством, неодинаковостью. В действительном бытии нет и не может быть ничего равного. Однако такая постановка противоречит традиции рассматривать первобытно-природное состояние как времени, когда человечеству еще не было присуще социальное неравенство²⁵.

Кроме того, собственно, право отличается от других социальных регуляторов общественных отношений (в частности, морали) наличием трех атрибутов: всеобщей равной меры, свободы и справедливости, в совокупности

²² Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. - М.: РАП, 2012. - С. 11-30.

²³ Нерсеянц В.С. Философия права. - М.: Издательская группа Норма, Инфра-М, 1998. - С. 19.

²⁴ Там же. - С. 19.

²⁵ Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. - М.: РАП, 2012. - С. 449-450.

образующих правовой принцип формального равенства. В условиях самостоятельности и дифференциации друг от друга различных видов социальных норм именно указанное основополагающее начало способно придать разнообразию социальной регуляции определенное единство²⁶.

В.С. Нерсеянц правовое равенство предлагал понимать, как «определенную абстракцию, то есть является результатом сознательного (мыслительного) абстрагирования от фактических различий, которые присущи уравниваемым субъектам правовой формы общения. Компоненты принципа формального равенства (равная мера, свобода и справедливость) относятся к сфере права, а не к сфере морали, нравственности, религии и т.д., поскольку все эти и другие неправовые сферы (и присущие им формы и нормы регуляции) носят ограниченный и частичный характер, имеют какое-то фактическое (неформализованное) содержание (в силу множественности различных моральных, нравственных, религиозных форм, норм и представлений о должном, отсутствия единой и всеобщей морали, нравственности, религии и т.д.) и лишены той присущей лишь праву абстрактно-всеобщей формы, в которой только и можно выразить абстрактно-всеобщий, абсолютно формализованный смысл равенства, свободы и справедливости в соответствующем социуме»²⁷.

По мнению И.М. Шапиро, юридическое равенство – это «равенство возможностей, а не как фактическое равенство, которого в чистом виде в обществе не существует. При правовом равенстве фактически неравные люди уравниваются единой мерой. Равенство возможно перед законом, но невозможно при распределении материальных благ, поскольку это ведет к несправедливости, так как вклад каждой личности в развитие государства и общества индивидуален, а подобные попытки приведут к «уравниловке»»²⁸.

²⁶ Осипов М.Ю. Философия права В.С. Нерсеянца в контексте русской и советской философии права // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 6. - С. 1044-1053.

²⁷ Нерсеянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. - 2002. - № 3. - С. 3 - 15.

²⁸ Шапиро И.М. Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 1. - С. 188.

Р.Ю. Горлачев и А.А. Кошечкина также считают нетождественными категориями правовое и фактическое равенство, «поскольку первое зависит от множества факторов и обстоятельств как юридического, так и неюридического характера»²⁹.

Таким образом, формальное равенство представляет собой паритетность в свободе, представляющий собой антипод свободы, которая возможна только в правовой форме.

Так, принцип формального равенства находит свое отражение в различных международных актах, в том числе Всеобщей декларации прав человека³⁰ и Международном пакте «О гражданских и политических правах»³¹.

На внутригосударственном уровне принцип равноправия получил непосредственное закрепление в статье 19 Конституции РФ³².

Таким образом, формальное равенство является одним из базовых понятий в либертарно-юридической теории, означающее равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме.

При этом важно различать правовое, формальное равенство и равенство перед законом и судом. В качестве последнего понимается лишь то, что законодательные акты в равной мере применяются ко всем³³, а суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам как указанном в законе и так по другим, не предусмотренным федеральным законом, основаниям. Иными словами, равенство может выступать как правовая категория, т.е. регулятор общественных отношений и как принцип, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ.

²⁹ Горлачев Р.Ю., Кошечкина А.А. О правовом равенстве граждан Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 6. - С. 11.

³⁰ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 1995. - 05 апреля. - № 67.

³¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.

³² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

³³ Четвернин В.А. Современная либерально-юридическая теория // Ежегодник либертарно-юридической теории: вып. 1. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. - С. 5-9.

В доктрине понятие конституционного принципа равенства перед законом и судом формулируется по-разному.

К примеру, Я.В. Поливода по данным принципом понимает «требование определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования с тем, чтобы обеспечить единообразное понимание и толкование правовой нормы всеми правоприменителями, а также не допустить возможности неограниченного усмотрения в процессе правоприменения»³⁴.

А.В. Буянова принцип равенства перед законом и судом определяет как «принцип взаимодействия человека и государства, устанавливающий единый для всех уровень прав и свобод, а также равную доступность к ним и запрещающий любое незаконное ограничение прав»³⁵.

Конституционный принцип равенства как «правовое равенство или равенство правовых возможностей» - понимают Р.Ю. Горлачев и А.А. Кошечкина³⁶.

Приведенные выше определения конституционного принципа равенства перед законом и судом разнятся тем, что данный принцип относят как к принципу правового статуса человека³⁷, так и к принципам федерализма³⁸ и правового государства³⁹.

Рассматривая конституционный принцип равенства перед законом и судом как принцип правового статус человека и гражданина необходимо обратить внимание на следующее.

³⁴ Поливода Я.В. Проблемы соотношения конституционных принципов депутатской неприкосновенности и равенства всех перед законом и судом // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. - 2018. - № 4. - С. 83.

³⁵ Буянова А.В. Гендерное неравенство в сфере труда // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 5. - С. 68.

³⁶ Горлачев Р.Ю., Кошечкина А.А. О правовом равенстве граждан Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 6. - С. 11.

³⁷ Куленко О.И. Равенство перед законом и судом как принцип института конституционных прав и свобод личности // Конституционное и муниципальное право. - 2006. - № 8. - С. 17; Бырдин Е.Н. Правовое равенство и социальная справедливость // Юрист. - 2002. - С. 17.

³⁸ Бондарь Н.С. Требования равенства и справедливости в измерении Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционные основы судебной власти // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - М., 2003. - С. 18 - 27.

³⁹ Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2002. - С. 76.

Особенностью развития правового статуса человека в настоящее время является содержательное развитие его элементов посредством их интерпретации Конституционным Судом РФ, а также расширение практики законодательного закрепления и применения принципов правового статуса личности как регуляторов общественных отношений.

Так, В.В. Ершов, рассматривая принципы права в целом, обосновывает их основное назначение - быть регулятором общественных отношений⁴⁰. Кроме того, интенсивно развивающийся в современный период в научной литературе интегративный подход, учитывающий в том числе и аксиологический подход, способствует обоснованию функционального назначения принципов правового положения человека в достижении баланса частных и публичных интересов⁴¹.

Анализ доктрины и конституционного регулирования показывает, что особое внимание уделяется в системной взаимосвязи с иными конституционными институтами именно принципам правового статуса человека.

Принципы правового статуса личности, закрепленные в конституции государства, как правило, носят фундаментальный характер. В частности, именно таковыми в числе прочих принципов и являются принцип равенства всех перед законом и судом. При этом, общей тенденцией является неуклонный рост не только количества и содержательных элементов принципов правового статуса личности, но и их значимости. Многие принципы закреплены в международных правовых актах. Так, например, принцип защиты от дискриминации, включающий в свое содержание требование защиты от дискриминации, с одной стороны, и индивидуализации человека, с другой стороны.

⁴⁰ См.: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. - М.: РГУП, 2018. - С. 310 - 323.

⁴¹ Лазарев В.В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журнал российского права. - 2017. - № 7. - С. 5 - 18; Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: Монография. - М.: РГУП, 2016. - 184; Шустров Д.Г. *Essentia constitutionis*: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX - XXI веков // Сравнительное конституционное обозрение. - 2017. - № 4(119). - С. 124 - 140; Невинский В.В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // *Lex russica*. - 2018. - № 11. - С. 106 - 121.

Анализируя позиции ученых, представляется возможным выделить следующие имеющиеся критерии для классификации принципов правового статуса личности: 1) исходя из их назначения; 2) уровня правового регулирования; 3) в зависимости от их регулятивного свойства; 4) с точки зрения уровня конституционализации и формальной юридической определенности и др.⁴²

В целом система конституционных принципов правового статуса человека условно может быть разделена на общие доктринальные конституционные принципы (к их числу относится принцип равенства прав и свобод человека и гражданина), специальные доктринальные конституционные принципы (в числе которых и принцип равенства перед законом и судом, недискриминации, равенства прав и свобод мужчины и женщины, максимальное уравнивание в правах и обязанностях иностранных граждан и лиц без гражданства с гражданами Российской Федерации и др.), инструментальные конституционные принципы (соразмерность ограничения прав и свобод; соразмерность ответственности; сбалансированность государственных, общественных и личных интересов; правовая определенность в регулировании прав и свобод; разумность сроков рассмотрения судебных дел и др.) и отраслевые конституционные принципы (единство гражданства Российской Федерации; равенство прав и обязанностей граждан Российской Федерации; недопустимость лишения гражданства или права изменить его; свобода экономической и предпринимательской деятельности; признания и защиты государством права частной собственности; презумпция невиновности; недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление; свобода труда; государственная защита материнства, детства и семьи; поощрения добровольного социального страхования и др.)⁴³.

Доктринальное содержание принципов правового статуса личности выводится путем анализа судебного толкования (интерпретации) и научного

⁴² Метов Х.О. Принципы правового статуса человека в доктрине конституционного права // Российская юстиция. - 2019. - № 5. - С. 18.

⁴³ Там же. - С. 19.

обоснования. Значительное число таких принципов выступает инструментом познания и оценки правомерности того или иного правового явления.

В научной юридической литературе подчеркивается, что принципы правового статуса личности являются фундаментальной конструкцией, на которой основываются, развиваются и реализуются не только отдельные нормы права, институты или отрасли права, но и вся система права. От степени соблюдения принципов правового статуса личности зависит эффективность и действенность конституционных прав и свобод, стабильность и эффективность всей правовой системы. Также особое внимание обращается на их значимость. Так, М.Н. Марченко отмечает, что, имея общеобязательный характер, принципы права способствуют укреплению внутреннего единства и взаимодействия различных отраслей и институтов права, норм права и правовых отношений⁴⁴. Л.Н. Дегтярева обращает внимание на то, что универсальность принципов правового статуса личности позволяет определить главные черты правового статуса личности и его особенности⁴⁵.

Хотя большинство авторов так или иначе признают значимость и фундаментальность принципов правового статуса личности, вместе с тем в доктрине доминирующим является подход, согласно которому принципы - это основополагающие начала, составляющие основу того или иного института права, определяя его сущность и отличительные черты.

Кроме того, имеет место взаимосвязь содержательных элементов принципов правового статуса личности с принципами иных правовых институтов. Так, например, принцип равенства находит свое выражение практически в каждом из институтов конституционного права. Более того, принципы конституционного права обеспечивают реальную действенность прав и свобод человека и гражданина и обеспечивают правовые предпосылки для оптимальной организации и функционирования системы защиты прав человека.

⁴⁴ Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: Зерцало, 2004. - С. 214.

⁴⁵ Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 2. - С. 3 - 6.

Действительное неукоснительное соблюдение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом является «основополагающим началом формирования и функционирования правового государства»⁴⁶.

Как принцип федерализма равенство перед законом и судом проявляется в том, что все субъекты Российской Федерации равноправны (ст. 4 Конституции РФ) и, несмотря на их относительную самостоятельность, подчиняются Конституции РФ и федеральному законодательству. Принятые законы и иные нормативные правовые акты субъектами Федерации не должны противоречить федеральному законодательству (ч. 5 ст. 76 Конституции РФ).

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что конституционный принцип равенства перед законом и судом представляет собой основополагающий конституционный принцип правового статуса личности, федерализма и построения и функционирования правового государства, имеющий универсальный характер и распространяющийся на все сферы общественных отношений и всех субъектов права.

1.2. Система нормативно-правового регулирования и содержание принципа равенства перед законом и судом

Принцип равенства перед законом и судом, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ в отражен в ряде документов международно-правового характера.

Так, равенство всех перед законом провозглашено в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой, все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона. Равенство всех перед законом и запрет дискриминации закреплены в ст. 26 Международного

⁴⁶ Зубакин В.Ю. Место и значение принципа равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства // Ленинградский юридический журнал. - 2014. - № 3 (37). - С. 19.

пакта о гражданских и политических правах⁴⁷. В отдельной ст. 14 Пакта закреплён принцип равенства всех перед судом и трибуналом.

В ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁴⁸ закреплён запрет дискриминации. ЕСПЧ указал, что «запрет дискриминации, закреплённый в статье 14, выходит за рамки пользования правами и свободами, которые Конвенция и протоколы к ней требуют от государства гарантировать. Он относится также к тем дополнительным правам, которые подпадают под общую сферу действия любой статьи Конвенции и которые государство добровольно решило предоставить»⁴⁹.

Статья 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.⁵⁰ устанавливает, что все лица равны перед судом. Каждый имеет право при рассмотрении любого дела на справедливое и публичное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом.

В российском законодательстве принцип равенства всех перед законом и трудом имеет свою конституционную основу в ст. ст. 19 Конституции РФ. Исходя из содержания ст. 19 Конституции РФ, данный принцип включает в себя:

- 1) равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ);
- 2) запрет дискриминации, т.е. «равенство прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств» (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ);

⁴⁷ Бартенев Д.Г. Запрет дискриминации: практический обзор подходов Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. - 2019. - № 1. - С. 45.

⁴⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 2. – Ст. 163.

⁴⁹ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 19.02.2013 г. по делу «X. и другие (X. and Others) против Австрии» (жалоба № 19010/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. - № 7.

⁵⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 17. – Ст. 1472.

3) равенство мужчин и женщин (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ)⁵¹.

Кроме статьи 19 Конституции РФ рассматриваемый принцип отражается и в других конституционных нормах посредством таких выражений, как «равный доступ» (ч. 4 ст. 32 Конституции РФ), «равное право и обязанность» (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ), «каждый имеет право» (ч. 1 ст. 40, ч. 1 ст. 41 и др. статьи Конституции РФ), «никто не может» (ч. 1 ст. 47, ч. 1 ст. 50 Конституции РФ), «наравне» (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ) и др.

Конституция РФ задает концептуальные основы равенства посредством закрепления таких общих идей, как равенство перед законом и судом, равенство прав и возможностей их реализации независимо от пола, запрет дискриминации, равенство прав и обязанностей граждан Российской Федерации, а также равная защита всех форм собственности (ст. 19, ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 8). С учетом данных положений отраслевое законодательство создает конкретные нормы, позволяющие осуществлять регулирование в определенной сфере общественных отношений.

В Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом распространяется на все сферы общественной жизни. В связи с чем, данный принцип конкретизирован в различных отраслях права. При этом в качестве уравнивающего института в одних случаях выступает и закон и суд, в других только закон, а в третьих только суд.

Например, применительно ко всей судебной системе принцип равенства перед законом и судом закреплен в ст. 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»⁵², в ст. 6 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁵³, а также в процессуальном законодательстве (ст. 6 Гражданского

⁵¹ Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 2. - С. 3-6.

⁵² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 1.

⁵³ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 18. - Ст. 1589.

процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)⁵⁴, ст. 7 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)⁵⁵, ст. 8 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)⁵⁶.

В ст. 1.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁵⁷ закреплён принцип равенства всех перед законом. При этом, принцип равенства проявляется в правиле о том, что за совершение при схожих обстоятельствах одного и того же административного правонарушения лица должны нести примерно равное наказание.

В преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁵⁸ провозглашён принцип равенства всех перед законом независимо от отношения к религии и убеждений.

О равенстве всех перед законом сказано в ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁵⁹, в которой подчёркивается не то, что все равны перед законом (ведь пока человек не совершит преступление, ему нет дела до этого равенства), а что именно все совершившие преступление «равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»⁶⁰.

Например, заявление адвоката З., о принадлежности Х. к династии Х., в подтверждение чего суду апелляционной инстанции представлена справка о том, что Х. является членом некоммерческого партнерства не явилось

⁵⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

⁵⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3012.

⁵⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 10. – Ст. 1391.

⁵⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.

⁵⁸ Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 39. – Ст. 4465.

⁵⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

⁶⁰ Барабаш А.С. О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права // Российский юридический журнал. - 2019. - № 2. - С. 99.

основанием для освобождения осужденного от уголовной ответственности, так как в соответствии со ст. 4 УК РФ лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от происхождения, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств⁶¹.

В другом случае, в кассационной жалобе адвокат выразил несогласие с состоявшимися в отношении Т.Г. судебными решениями, считает их незаконными ввиду неправильного применения судом норм материального и процессуального права, вследствие чего Т.Г. было назначено несправедливое наказание. Дело в отношении Т.Г. было рассмотрено в особом порядке, без исследования доказательств, в силу заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, материалы дела были выделены в отдельное производство из уголовного дела, по которому в качестве обвиняемых также привлечены были Т.Н. и А., которые были осуждены приговором Якутского городского суда от 10 июля 2015 года, дело в отношении их было рассмотрено в общем порядке. Суд, рассмотрев предъявленное Т.Н. и А. обвинение, идентичное с обвинением, предъявленным Т.Г., изучив представленные доказательства, исключил квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ - организованной группой, квалифицировав их действия, как совершенные группой лиц по предварительному сговору. Изменение квалификации деяний в отношении Т.Н. и А. улучшило положение осужденного Т.Г., потому приговор и апелляционное определение в отношении Т.Г. должны быть изменены с исключением квалифицирующего признака со снижением назначенного наказания в виде лишения свободы.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы адвоката, президиум пришел к выводу о том, что в судебных решениях содержатся противоположные выводы и дана различная юридическая оценка одних и тех же преступных действий соучастников, что является

⁶¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 23.10.2015 г. по делу № 22-9043/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

недопустимым и нарушает принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ст. 4 УК РФ⁶².

Принцип равенства всех перед законом, закрепленный в ст. 4 УК РФ имеет в виду лиц, которые совершили преступление. Однако посягательства на охраняемые уголовным законом объекты бывают не только преступными, но и не преступными, которые тем не менее также обладают общественной опасностью, характер и степень которой присущи преступным деяниям (например, общественно опасные деяния, совершенные в состоянии невменяемости или лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности). В связи с чем, по справедливому замечанию Д.А. Гарбатовича, личность, общество, государство должны быть заинтересованы не в частичной охране уголовным законом своих прав и интересов исключительно от преступных посягательств, а в охране от всех деяний, характеризующихся общественной опасностью⁶³.

Действительно, уголовный закон уточняет, что не все действия (бездействие) считаются преступлениями, хотя формально и содержащие признаки определенного деяния, предусмотренного нормами Особенной части, так как в силу малозначительности могут не представлять общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Прямым подтверждением факта, что задачей уголовного закона является предупреждение не только преступлений, но и иных общественно опасных деяний, являются нормы уголовного закона: 1) предусматривающая основания применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших деяния в состоянии невменяемости (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ); 2) описывающая цели применения принудительных мер медицинского характера (ст. 98 УК РФ).

Принимая во внимание тот факт, что совершение не преступного общественно опасного уголовно-правового деяния влечет для лица, его совершившего, определенные уголовно-правовые последствия (например,

⁶² Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 04.03.2016 г. по делу № 44у-19/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁶³ Гарбатович Д.А. Задачи и принципы уголовного закона // Российская юстиция. - 2019. - № 5. - С. 52.

принудительные меры медицинского характера), которые назначаются в соответствии с уголовным законом, необходимо в ст. 4 УК РФ («Принцип равенства граждан») внести изменения следующего характера:

«Лица, совершившие преступления или иные общественно опасные деяния, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности или иным мерам уголовно-правового характера независимо...»⁶⁴.

Равенство является одним из базовых принципов налогообложения, который реализуется и в нормотворческой, и в правоприменительной сферах. В налоговой сфере равенство предполагает не только формальное юридическое равенство, но также равенство налогового бремени, равенство применения норм законодательства о налогах и сборах и запрет на дискриминацию⁶⁵. Так, согласно п. 1 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)⁶⁶ законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения. На данный аспект обращается внимание как российскими, так и зарубежными исследователями⁶⁷.

Примером равенства суда как уравнивающего института являются ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁶⁸ согласно которой, все равны перед судом.

Такой подход законодателя к закреплению принципа равенства перед законом и судом в отраслевом законодательстве связан с тем, что несмотря на взаимосвязь данных уравнивающих институтов, каждое из них является «относительно независимым конституционно-правовым императивом»⁶⁹. При этом, равенство перед законом является более широким понятием чем равенство перед судом.

⁶⁴ Гарбатович Д.А. Задачи и принципы уголовного закона // Российская юстиция. - 2019. - № 5. - С. 53.

⁶⁵ Журавлева О.О. Реализация принципа равенства в соглашениях в налоговой сфере: российский опыт // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 96.

⁶⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. – Ст. 3824.

⁶⁷ Кучеров И.И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты): Монография. - М., 2009. - С. 164.

⁶⁸ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 7. – Ст. 898.

⁶⁹ Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 2. - С. 4.

Далее следует коротко рассмотреть нормативное содержание отдельно равенства перед законом и отдельно равенства перед судом.

В.З. Гушин к содержанию равенства перед законом называет следующие требования:

1) одинаковое действие закона на всех субъектов права, в независимости от социального, правового положения, заслуги и других личных качеств;

2) законы должны закреплять одинаковые для всех права и обязанности. Изъятия в законе допускаются только, если это не запрещено Конституцией РФ;

3) конституционные права и обязанности конкретизируются в законе⁷⁰.

По мнению Л.Н. Дегтяревой равенство всех перед законом включает:

1) отсутствие в законе дискриминационных норм;

2) равная защита для каждого;

3) неотвратимость наказания для лица, совершившего правонарушение;

4) представительско-обязывающий уровень регулирования правового положения человека и гражданина⁷¹.

Р.Д. Зорькин самостоятельность конституционно-правового императива «равенство перед законом» исследует посредством соотношения его с такими категориями, как «правовое равенство», «равноправие», «равенство прав и свобод человека и гражданина», «равенство гарантий прав и свобод», «равные основания юридической ответственности»⁷². При этом требования равенства перед законом ученый берет из решений Конституционного Суда РФ⁷³, в

⁷⁰ Гушин В.З. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в социальной и судебной сфере // Современное право. - 2010. - № 5. - С. 33.

⁷¹ Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 2. - С. 4.

⁷² Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. - С. 167.

⁷³ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 444-О «По жалобе гражданина Когана Исаака Львовича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» // ВКС РФ. - 2004. - № 3; Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.2008 г. № 479-О-П «По жалобе граждан В.В. Маштакова и Э.Н. Маштаковой на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «О ветеранах» и Закона Калининградской области «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» в Калининградской области» // ВКС РФ. - 2008. - № 5.

которых находит формально-юридические аспекты равенства⁷⁴ и специфические формы его проявления⁷⁵. В целом, В.Д. Зорькин содержательный аспект равенства всех перед законом представляет следующим образом⁷⁶:

1) требования к равенству всех перед законом, имеющие запретительный и антидискриминационный характер;

2) правоохранительная направленность равенства всех перед законом, представляющая собой равную для всех защиту закона. При этом под равной защитой закона ученый понимает реализацию принципа неотвратимости наказания для каждого;

3) представительно-обязывающий уровень регулирования правового положения человека и гражданина, предполагающий ответственность и за действия позитивного характера, что отражено в ряде документов Конституционного Суда РФ⁷⁷.

Сущность равенства перед судом В.З. Гуцин видит в следующем:

1) для всех граждан установлена единая судебная система, осуществляющая правосудие;

2) любые судебные дела рассматриваются в одинаковом для всех установленном законом судебном порядке;

3) все участники судебного процесса наделяются соответствующим процессуальным статусом с равными для всех правами и обязанностями⁷⁸.

⁷⁴ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей статьи 8 Федерального закона от 15 августа 1996 года «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина А.Я. Аванова» // ВКС РФ. – 1998. - № 2.

⁷⁵ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2009 г. № 1488-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лосева Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 198 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁷⁶ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 166-169.

⁷⁷ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2011 г. № 550-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хорхординой Людмилы Валентиновны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 статьи 30, пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // ВКС РФ. – 2011. - № 6.

⁷⁸ Гуцин В.З. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в социальной и судебной сфере // Современное право. - 2010. - № 5. - С. 34.

В.Д. Зорькин равенство перед судом определяет как всеобщую материально процессуальную норму, которая распространяет свое действие на всех участников процессуально-правовых отношений с судом и на все уровни судебной системы⁷⁹. В нормативное содержание равенства всех перед судом ученый включает такие составляющие, как:

- 1) одинаковый для всех доступ к правосудию;
- 2) равное применение норм действующего законодательства;
- 3) процессуальное равенство сторон в судебном процессе⁸⁰.

При этом, несмотря на то, что принцип равенства перед судом находится в нормативном единстве с принципом равноправия сторон и состязательности – это совершенно разные самостоятельные принципы.

Кроме того, в некоторых нормативных правовых актах, принцип равенства перед законом и судом может быть раскрыт не прямо, а опосредованно⁸¹.

Например, в некоторых федеральных законах принцип равенства всех перед законом и судом отражается посредством специального нормативного содержания⁸². Так, абз. 5 ч. 1 ст. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»⁸³; п. 3 ст. 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁸⁴ предоставляют равный доступ гражданам к государственной службе.

Наиболее ярким примером опосредованного закрепления принципа равенства перед законом и судом, является ч. 4 ст. 15 Уголовно-

⁷⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 166-169.

⁸⁰ Там же. – С. 169.

⁸¹ Насонова И.А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. - 2013. - № 5. - С. 34.

⁸² См., например: Федеральный закон от 12.05.2009 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 20. – Ст. 2392; Федеральный закон от 12.05.2009 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 20. – Ст. 2392.

⁸³ Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 22, - Ст. 2063.

⁸⁴ Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 31. – Ст. 3215.

процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ)⁸⁵. В указанной норме УПК РФ рассматриваемый принцип урегулирован относительно сторон обвинения и защиты.

Однако, некоторые ученые считают, что исследуемый принцип не нашел своего явного закрепления в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства, так как это было сделано в нормах его предшественника (см. ст. 14 УПК РСФСР 1960 г.⁸⁶)⁸⁷.

Такое положение позволяет ученым критически относиться к тому, что «установленный УПК РФ порядок производства по уголовным делам основан на Конституции Российской Федерации, выражающей интересы всего общества, российский уголовный процесс является демократическим», учитывая то, что «демократизм предполагает открытость, гласность соответствующих отношений, равенство между всеми членами общества, то при проецировании таких постулатов на уголовно-процессуальные отношения становится затруднительно назвать существующий в рамках УПК РФ 2001 г. уголовный процесс полностью отвечающим требованиям демократии»⁸⁸.

Действительно, следует согласиться с тем, что равноправие сторон в судебном процессе и принцип равенства всех перед законом и судом – это различные принципы, что вполне ясно видно из норм статей 6 и 12 ГПК РФ, статей 7 и 8 АПК РФ, ст. 8 и ч. 3 ст. 14 КАС РФ.

При этом, несмотря на то, что равенство перед законом и судом не может иметь абсолютный характер, данный принцип необходимо включить в нормы УПК РФ, что будет являться своеобразным «нравственно-правовым идеалом для всех уголовно-процессуальных институтов»⁸⁹,

⁸⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

⁸⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁸⁷ См.: Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства - шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. - 2013. - № 3. - С. 4 - 13.

⁸⁸ Цит. по: Александров А.И. Участие граждан в производстве по уголовным делам в свете демократизации современной уголовно-процессуальной политики России // Российский судья. - 2012. - № 11. - С. 16.

⁸⁹ Насонова И.А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. - 2013. - № 5. - С. 36.

В связи с изложенным, с целью приведения действующего уголовно-процессуального закона в соответствие с требованиями Конституции РФ, целесообразно в УПК РФ включить отдельно статью, закрепляющая равенство всех перед законом и судом в уголовном процессе.

Как можно заметить, все отраслевые нормативные правовые акты содержат декларативное закрепление либо тавтологические определения, не раскрывающие сущности принципа равенства всех перед законом и судом⁹⁰.

При этом, несмотря на установленную в Конституции РФ взаимосвязь равенства перед законом и перед судом, первое является более широким понятием, присущим для всех сфер жизнедеятельности человека и не ограничивающееся только сферой судопроизводства в отличие от равенства перед судом.

Таким образом, отраслевое законодательство не всегда прямо закрепляет принцип равенства всех перед законом и судом. Тогда как данный принцип, отражающий сущность правосудия, нуждается в закреплении в отраслевом законодательстве.

Проведенный в первой главе магистерской диссертации анализ конституционного принципа равенства перед законом и судом как принцип правового статуса человека, позволяет сделать следующие выводы.

1. Важно различать правовое, формальное равенство и равенство перед законом и судом. В качестве последнего понимается лишь то, что законодательные акты в равной мере применяются ко всем, а суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам как указанном в законе и так по другим, не предусмотренным федеральным законом, основаниям. Иными словами, равенство может выступать как правовая категория, т.е. регулятор общественных отношений и как принцип, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ.

⁹⁰ Романенко Н.В. О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия // Общество и право. - 2014. - № 2 (48). - С. 217.

Под конституционным принципом равенства перед законом и судом следует понимать основополагающий конституционный принцип правового статуса личности, федерализма и построения и функционирования правового государства, имеющий универсальный характер и распространяющийся на все сферы общественных отношений и всех субъектов права.

2. Конституция РФ задает концептуальные основы равенства посредством закрепления таких общих идей, как равенство перед законом и судом, равенство прав и возможностей их реализации независимо от пола, запрет дискриминации, равенство прав и обязанностей граждан Российской Федерации, а также равная защита всех форм собственности. В Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом распространяется на все сферы общественной жизни. В связи с чем, данный принцип конкретизирован в различных отраслях права. При этом в качестве уравнивающего института в одних случаях выступает и закон и суд, в других только закон, а в третьих только суд. Такой подход законодателя к закреплению принципа равенства перед законом и судом в отраслевом законодательстве связан с тем, что несмотря на взаимосвязь данных уравнивающих институтов, каждое из них является «относительно независимым конституционно-правовым императивом». При этом, равенство перед законом является более широким понятием чем равенство перед судом.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

2.1. Формально-юридические требования и формы равноправия

В предыдущей части настоящей магистерской диссертации было обращено внимание на то, что равенство перед законом и судом, являясь одной из категорий равноправия, отличается определенными формально-юридическими требованиями и специфическими формами проявления.

В.Д. Зорькин выделяет следующие формально-юридические требования к равенству перед законом и судом⁹¹.

Во-первых, равенство всех перед законом и судом имеет юридический и социально-правовой характер. Юридический характер конституционного принципа равенства всех перед законом и судом проявляется в его действии на все сферы общественных отношений и в отношении всех и каждого. При этом, государство, с одной стороны, устанавливая принцип равенства прав и свобод всех, с другой стороны - несет обязанность их обеспечения, гарантированности. Социально-правовой характер равенства перед законом и судом проявляется в использовании средств юридической дифференциации и правовых стимулов, создающих дополнительные гарантии такого равенства. Иными словами, социально-правовой характер позволяет уравнивать формальное равенство с фактическим⁹². Достаточно часто такая необходимость возникает в социально-экономической сфере, где формальное равенство оборачивается фактическим материальным неравенством.

⁹¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. - С. 170.

⁹² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.1998 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // ВКС РФ. - 1998. - № 3.

Во-вторых, равенство перед законом и судом не отрицает наличие позитивной дискриминации, посредством установления дополнительных льгот и преимуществ для отдельных категорий нуждающихся лиц. При этом, льгота – это не право, а средство гарантированности⁹³.

В-третьих, гарантированность принципа равенства перед законом и судом требует соблюдения требований справедливости и равного для всех уважения достоинства человека, которое должно соотноситься с демографической и социальной политикой, определяющей меры государственной поддержки нуждающихся⁹⁴.

Таким образом, принцип равенства всех перед законом и судом не исключает фактических различий, которые законодатель должен учитывать с целью обеспечения формального равенства.

В части 2 ст. 19 Конституции РФ установлены обстоятельства, которые не могут служить основанием для формального или фактического различия. Данные обстоятельства можно разделить на социально-демографические, национальные и социально-территориальные.

Далее следует более подробно рассмотреть указанные формы равноправия.

Итак, прежде всего, это социально-демографическое равноправие, которое гарантирует равенство перед законом и судом определенные социально-демографические группы населения (дети, женщины, пенсионеры, инвалиды и т.д.). Данное равноправие достигается посредством определенных требований, регламентированных соответствующими законами в отношении

⁹³ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 г. № 545-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гранкина Михаила Ивановича, Еременко Семена Федоровича и других на нарушение их конституционных прав пунктом 14 статьи 63 Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 415-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности части первой статьи 128 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2003 год» и подпункта 16 пункта 1 приложения 20 к данному Федеральному закону» // ВКС РФ. – 2004. - № 3.

конкретных лиц⁹⁵, либо отдельные области социальной политики⁹⁶, а также направления социального развития тех или иных социально-демографических групп⁹⁷.

В современных условиях большому изучению должен быть подвергнут вопрос социально-демографической представленности на муниципальной службе. Поводом для его изучения может послужить п. 3 ст. 19 Конституции РФ, которая прямо предусматривает равноправие мужчин и женщин. Это касается и муниципалитетов. В большинстве регионов страны заметно сильное преобладание работников высших должностей мужского пола, тогда как женский состав сконцентрирован на низших уровнях. Вопрос достаточно решаем в плоскости субъектов РФ. Необходимо устанавливать квоты для высших и главных должностей муниципалитетов для мужчин и женщин соответственно⁹⁸. Особо стоит отметить, что наличие в штатах муниципалитетов уровня республик служащих, которые определенно относятся к какой-либо этнической группе, сможет значительно повысить решаемость проблем среди населения (это касается в первую очередь ведущих должностей всех муниципальных уровней).

Обеспечительной мерой равноправия субъектов правоотношений на муниципальной службе будет являться стабильность муниципальной службы. Как отмечает В.Б. Муравченко, стабильность кадров является одним из важнейших направлений обеспечения социально-правовой защищенности

⁹⁵ См., например: Федеральный закон от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О ветеранах» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 3. – Ст. 168; Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 48. – Ст. 4563; Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 22. – Ст. 2331; Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. – Ст. 3802.

⁹⁶ См., например: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013 - № 53 (Ч. 1). – Ст. 7598; Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 г. № 3612-1) (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. – 1992. – 17 ноября. – № 248 и др.

⁹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 35. – Ст. 4811.

⁹⁸ Саломатин А.А. Принцип социально-демографической представленности в органах местного самоуправления: вопросы теории и практики: Сб. «WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS» (сборник статей победителей VI Международной научно-практической конференции): В 2 ч. - Пенза, 2016. - С. 242 - 244.

муниципальных служащих, установления от их произвольных увольнений, повышает их ориентацию на условия и характер труда, перспективы карьерного роста, материальное обеспечение в рамках муниципальной службы, а не в других сферах деятельности⁹⁹.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о правовых иммунитетах, предоставляемых отдельным категориям граждан.

Так, п. 2 ст. 30 Конвенции ООН против коррупции¹⁰⁰ предусматривает возможность государствам принимать такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить или обеспечить, в соответствии со своей правовой системой, надлежащую сбалансированность между любыми иммунитетами или юрисдикционными привилегиями, предоставленными его публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций, и возможностью, в случае необходимости, осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с преступлениями¹⁰¹.

Российское законодательство содержит сложную систему иммунитетов государственных служащих, которая ярко проявляется в вопросе ответственности, где иммунитет является одной из причин отсутствия законодательно оформленного механизма привлечения депутатов к ответственности¹⁰².

Глава 52 УПК РФ устанавливает особенности производства по делам в отношении отдельных категорий лиц, обладающих определенного рода иммунитетом.

Кроме того, в процессуальном законодательстве предусмотрен свидетельский иммунитет имеющий своей целью запретить допрашивать лицо в качестве свидетеля. По общему правилу этот запрет носит обоюдный

⁹⁹ Муравченко В.Б. Правовое закрепление субъектами РФ принципа стабильности муниципальной службы // Статья в открытом архиве N 67772 // Munich Personal RePEc Archive 09.11.2015.

¹⁰⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 26. – Ст. 2780.

¹⁰¹ Халиулин А.Г., Решетова Н.Ю. Лишение парламентской неприкосновенности с целью осуществления уголовного преследования // Законность. - 2016. - № 3. - С. 35–39.

¹⁰² Лавнов М.А., Маркунин Р.С. Проблемы правового регулирования иммунитетов в отношении отдельных категорий лиц // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2019. - № 2 (127). - С. 48.

(абсолютный) характер: не только орган следствия и суд не вправе вызывать и допрашивать лицо в качестве свидетеля, но и самому лицу запрещается давать свидетельские показания (даже если они даны, они являются полученными с нарушением закона и не могут быть положены в основу решения суда). Таким абсолютным свидетельским иммунитетом процессуальные кодексы наделяют представителей по гражданскому делу (ч. 3 ст. 69 ГПК РФ), а УПК РФ - адвокатов, защитников подозреваемых, обвиняемых (ч. 3 ст. 56).

Абсолютный характер иммунитета обусловлен самим его основанием - защитой доверительности отношений, которая возлагается не только на государство, общество, третьих лиц, но и на само пользующееся свидетельской привилегией лицо - судью, священнослужителя, адвоката и т.п., в чью профессиональную обязанность входит сохранение в тайне сведений, полученных при осуществлении профессиональной деятельности¹⁰³.

Соответственно, нельзя одновременно признавать за лицом абсолютный свидетельский иммунитет и разрешать ему по его желанию отказываться от этого иммунитета, поскольку это точно так же разрушит доверительность отношений, как и допрос такого лица без его согласия.

В подобных случаях должно быть одно из двух: либо за лицом признается абсолютный свидетельский иммунитет, либо он за ним не признается. Поэтому если признавать с конституционной точки зрения необходимость распространения свидетельского иммунитета на адвокатов, представителей по гражданскому делу, то даже в случае распространения кем-либо каких-либо сведений, касающихся адвоката, представителя, относящихся к исполнению ими обязанностей адвоката, представителя и грозящих лично адвокату, представителю перспективой уголовного преследования, лицо, на которое распространяется абсолютный свидетельский иммунитет, обязано отказаться от дачи свидетельских показаний, а органы следствия, суд - отказать ему в такой возможности.

¹⁰³ Ильин А.В. Свидетельский иммунитет представителя в свете конституционных и конвенционных принципов // Закон. - 2019. - № 6. - С. 135.

Цели же борьбы с преступностью в таких случаях могут быть достигнуты посредством предъявления в установленном порядке адвокату, представителю обвинения в совершении преступления. В этом случае адвокат, представитель становится обвиняемым и, соответственно, может давать в свою защиту показания, которые подлежат оценке в качестве именно показаний обвиняемого (ч. 2 ст. 77, ч. 1 ст. 88 УПК РФ). При этом названные лица вправе отказаться от дачи показаний (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Показания свидетеля, которому обвиняемый, подсудимый сообщил в доверительной беседе какие-либо сведения, для суда при рассмотрении уголовного дела будут иметь особое значение, им весьма трудно не верить: во-первых, сведения получены свидетелем непосредственно от обвиняемого, подсудимого; во-вторых, они раскрыты доверителем для того, чтобы победить в процессе, а значит, учитывая изначальный корыстный мотив доверителя, должны быть правдивы; в-третьих, если они изобличают обвиняемого, подсудимого, то обвиняемому, подсудимому не было смысла их сообщать представителю, если они не соответствовали действительности, и т.д.

Введение свидетельского иммунитета в отношении лиц, обладающих сведениями, сообщенными этим лицам обвиняемым, подсудимым в связи с оказанием ими юридической помощи в ходе уголовного или гражданского судопроизводства, не позволяет возникнуть подобным супердоказательствам, бороться с которыми практически невозможно. В связи с этим свидетельские иммунитеты не только обеспечивают защиту достоинства личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), но и создают условия для симметричного распределения возможностей для доказывания между стороной защиты и обвинения в целях обеспечения действия принципа состязательности в уголовном процессе.

Ограничение ч. 2 и 3 ст. 56 УПК РФ действия свидетельского иммунитета только на адвокатов, нераспространение его без достаточных оснований также

на представителей по гражданскому делу, не являющихся адвокатами, подрывает отношения по оказанию квалифицированной юридической помощи и создает условия для нарушения принципа состязательности в уголовном процессе.

Таким образом, допускаемая ч. 2 и 3 ст. 56 УПК РФ возможность вызова и допроса при рассмотрении уголовного дела в качестве свидетеля представителей по гражданскому делу об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, не соответствует Конституции РФ, а именно ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 19 и ч. 1 ст. 48. Исправление в законе способствовало бы защите и развитию универсальных правовых ценностей и стало бы лучшим доказательством приверженности нашей страны идеалам верховенства права¹⁰⁴.

Национальная форма равноправия предполагает равенство всех перед законом и судом вне зависимости от национальной принадлежности.

Применительно к национальной форме равноправия относится вопрос равного обеспечения прав иностранных граждан в ходе производства по делу, а также лиц без гражданства. Данная категория лиц имеет неоспоримые процессуальные права, гарантируемые и обеспечиваемые уголовно-процессуальными нормами-принципами. Однако за рамками остается еще одна категория лиц, обеспечение процессуальных прав которых также является самостоятельной проблемой. Так на данный момент можно констатировать, что в структуре российского населения образовался новый элемент - натурализованные граждане России и иностранные граждане, которые в силу своей этнической принадлежности отличаются от титульного этноса и народов Российской Федерации, имеющих национально-территориальные образования, национальным языком, культурой, традициями, менталитетом и ценностями¹⁰⁵.

¹⁰⁴ Ильин А.В. Свидетельский иммунитет представителя в свете конституционных и конвенционных принципов // Закон. - 2019. - № 6. - С. 137.

¹⁰⁵ Смирнова И.Г., Фойгель Е.И. К вопросу о необходимости выделения категории адвентальных участников российского уголовного судопроизводства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Lex russica. - 2019. - № 7. - С. 69.

Следует констатировать, что на данный момент в законодательстве не существует понятия, охватывающего данную категорию населения. Они не являются иностранными гражданами, поскольку могут иметь недавно приобретенное гражданство Российской Федерации, не все из них являются мигрантами, поскольку могут и не пересекать периодически Государственную границу Российской Федерации, иные смежные понятия также не отражают сути рассматриваемого явления. В этой связи предлагается использовать категорию «адвенальные лица», т.е. «люди, обладающие совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющих свою деятельность на основе генетически определенных факторов, в силу своей этнической принадлежности отличающихся от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение их отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности»¹⁰⁶.

Адвенальные лица могут становиться участниками уголовного судопроизводства. Однако в силу наличия определенных этнических особенностей производство предварительного расследования с участием таких лиц может иметь существенные затруднения. Вместе с тем в соответствии со ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Кроме того, ч. 2 ст. 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам

¹⁰⁶ Смирнова И.Г., Фойгель Е.И. К вопросу о необходимости выделения категории адвенальных участников российского уголовного судопроизводства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // *Lex russica*. - 2019. - № 7. - С. 69.

социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В отечественной конституционно-правовой науке в контексте ч. 2 ст. 19 Конституции РФ принято говорить о социально-территориальном равноправии как одном из условий обеспечения равенства прав и свобод граждан Российской Федерации¹⁰⁷. Однако и в этом случае акцент, как правило, делается на юридической составляющей, в частности на обеспечении его судами.

Более широкую трактовку социально-территориального равноправия предлагает Н.С. Бондарь, отмечающий, что на федеральном уровне «социально-территориальное равноправие проявляется как императив единства конституционно-правового статуса человека и гражданина на всей территории РФ, возлагающий на Российскую Федерацию обязанность по формированию правовых, организационных и финансово-экономических основ равенства граждан независимо от места жительства»¹⁰⁸.

Данная форма равноправия включает три уровня: общефедеральный, региональный и муниципальный. На общефедеральном уровне единство равенство всех перед законом и судом исходит из единства конституционного статуса человека и гражданина на всей территории Российской Федерации. На региональном уровне проявляется равенство перед законом и судом посредством осуществления субъектами Российской Федерации полномочий, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. Муниципальный уровень определяют как муниципальное равноправие человека и гражданина. При этом наиболее существенные различия социально-экономического, а порой и правового характера проявляются на региональном уровне и нередко приводят

¹⁰⁷ См., например: Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 2. - С. 3 - 6; Цалиев А.М. Об организации конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. - 2011. - № 12. - С. 41 - 43.

¹⁰⁸ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. - М., 2011. - С. 30.

к сужению гарантирования прав и свобод человека и гражданина на уровне регионов¹⁰⁹.

Таким образом, конституционный принцип равноправия отличается определенными формально-юридическими требованиями (равенство всех перед законом и судом; наличие позитивной дискриминации; соблюдение требований справедливости и равного для всех уважения достоинства человека) и специфическими формами проявления (социально-демографические, национальные и социально-территориальные).

2.2. Антидискриминационное регулирование, запрещающее любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности

В пункте 2 статьи 19 Конституции РФ установлены основные признаки дискриминации - пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношения к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям, а также другие обстоятельство. Вместе с тем, правовые механизмы, развивающие названное положение работают не в полной мере, и факты дискриминации имеют место в современном Российском обществе. Даже ратификация международных документов, запрещающих любые формы дискриминации, не обеспечивают должной государственной защиты граждан от дискриминации, в том числе и по этническим, религиозным, половым и другим признакам¹¹⁰.

При этом положения п. 3 ст. 55 Основного закона четко устанавливают, что: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и

¹⁰⁹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. - М., 2011. – С. 31.

¹¹⁰ Яворский М.А., Пономаренков В.А. Дискриминация в системе теневых явлений правовой жизни общества // В сборнике: Юридическая наука и практика Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. - 2018. - С. 334.

законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Прежде следует рассмотреть сущностную природу дискриминации как явления правовой жизни современного общества.

В настоящее время, «общество» представляет собой некую «системную организацию социальных связей и межличностных взаимодействий», которая направлена на удовлетворение основных потребностей людей и общества. Место человека в системе социальных ценностей и связей, норм и оценок поведения выступает важным фактором определяющим реальность его жизни. Под воздействием «социетального» фактора, определяется реальная жизнь общества, которая представляется как противоречивая саморегулирующаяся и самовоспроизводящаяся система, элементы которой находят отражение во всем комплексе явлений правовой реальности, включая в себя как позитивные, так и негативные составляющие. Одним из таких негативных явлений правовой жизни является «дискриминация», которая выражается в неоправданном ограничении или лишении прав и обязанностей определенной категории людей по расовым, этническим (национальным), возрастным, половым, религиозным, политическим или иным признакам¹¹¹.

Часто дискриминация рассматривается как «противоречие извечным устремлениям человечества к свободе, равенству, справедливости»¹¹². Дискриминация в современном обществе приводит к нарастанию необоснованной, а значит, и несправедливой социальной дифференциации, к конфликтности, социальной напряженности, отчуждению определенных слоев населения.

Таким образом, дискриминацию можно определить как способ деформации равенства субъектов правовой жизни общества, выражающееся в нарушении системы равенства их социально-правового статуса, которое

¹¹¹ Яворский М.А., Пономаренков В.А. Указ. соч. - С. 335.

¹¹² Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М., 1999. – С. 39.

проявляется в дисбалансе соответствия прав и обязанностей, а также их обеспечения, сферах и объеме реализации в социуме.

Во многих государствах, в том числе и в России, законодательные положения запрещают дискриминацию, поскольку она либо не позволяют субъекту реализовать свои права и свободы, либо ими воспользоваться в полной мере. При этом именно «человек» в системе социальных связей, групповых интересов и норм, выступает источником и «получателем» дискриминационного воздействия.

«Дискриминация» как явления правовой жизни общества выражается в неприятии этнокультурных, конфессиональных, половых и других особенностей представителей различных общностей, основанное на низком уровне нравственно-культурной образованности части населения страны, а также на низкой эффективности деятельности органов власти и управления по нейтрализации данного явления.

М.А. Яворский и В.А. Пономаренков в качестве основных форм «дискриминации» называют «сексизм» и «этнизм», которые в некоторых случаях переплетаются друг с другом. Под сексизмом «индивидуальные предвзятые установки и дискриминирующее поведение по отношению к представителям того или иного пола или институциональная практика, выражающаяся в том, что представителям того или иного пола навязывается подчиненное положение»¹¹³. Главным фактором данного вида дискриминации выступает полоролевая социализация и институциональные стереотипы человека, на основе которых формируются представления, и воспроизводится поведение¹¹⁴.

Проявления сексизма, связаны, например, с запретом представителям того или иного пола заниматься определенными видами деятельности только на том основании, что они являются представителями определенного пола;

¹¹³ Яворский М.А., Пономаренков В.А. Указ. соч. - С. 336.

¹¹⁴ Там же. - С. 336.

увеличенная возрастная планка выхода на пенсию, по сравнению с женщинами; сложившийся стереотип о роли мужчины в семье и многое-многое другое.

Говоря об «этнизме» (этноцентризме), следует учитывать, что под ним понимается система взглядов и убеждений, согласно которым социальные ценности, образ жизнедеятельности, традиции и обычаи одной устойчивой социально-культурной общности (этноса) выступают одним из основных критерием восприятия и оценки иных «этнических» (социально-культурных) общностей. Таким образом, то, что ранее было нормой, сегодня может стать «дискриминационным»¹¹⁵.

Во всех странах считающих себя «демократическими» дискриминация де-юре запрещена. Однако, де-факто, дискриминация существует в достаточно широком спектре социальных норм, приводящих к ущемлению прав и интересов значительного числа социальных групп, что порождает ответную агрессивность, а также рост тревожности в обществе.

Негативные проявления дискриминации могут «рождаться» как ввиду отрицательных, деструктивных проявлений жизни общества, так и по причине «столкновения» (противоборства) конструктивных, положительно направленных форм социального бытия.

На законодательном уровне в разных странах устанавливается равенство всех людей (независимо от расы, национальности, религии, пола, физического состояния и других особенностей) перед законом.

В Российской Федерации можно выделить несколько уровней правового регулирования отношений, связанных с недопущением всех видов дискриминации: международный, конституционный, федеральный и региональный.

Международный уровень представлен нормами международного права, запрещающие ограничение прав граждан по природным и социальным критериям¹¹⁶. На втором уровне правового регулирования отношений,

¹¹⁵ Яворский М.А., Пономаренков В.А. Указ. соч. - С. 336.

¹¹⁶ См., например: Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования [рус., англ.] (Заключена в г. Париже 14.12.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; Международная конвенция о ликвидации

связанных с недопущением всех видов дискриминации – это Конституция РФ, провозглашающая гарантии равенства прав всех и запрет любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, т.е. дискриминацию (ст.ст. 17 и 19). Федеральное законодательство в сфере антидискриминационного регулирования составляют его третий уровень, а четвертый уровень – это региональное законодательство¹¹⁷.

Если обратиться к современной правовой действительности, то можно видеть тот факт, что, к примеру, ст. 136 УК РФ и ст. 5.62 КоАП РФ – являются практически не работающими нормами. Это, однако, не является доказательством отсутствия дискриминации. Неприменение указанных норм, заключается в сложности доказывания факта дискриминации.

При этом, не стоит отрицать того факта, что дискриминация является вполне реальным явлением социальной правовой жизни российского общества. К примеру, дискриминационный характер имеют ряд положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹¹⁸. Не находит отражение на практике и отсутствие дискриминации в трудовой сфере, несмотря на то, что действующее трудовое законодательство декларирует и содержит определенные гарантии недопущения дискриминации в трудовых отношениях.

А.В. Бутко считает, что дискриминация по расовому, национальному или религиозному признаку может присутствовать в правоотношениях в форме, не нарушающей конституционные права граждан¹¹⁹, в связи с чем ставится под вопрос необходимости в уголовно-правовой охране, что подтверждается отсутствием судебной практики по ст. 136 УК РФ.

всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. – 2010. - № 4. - С. 17 – 67.

¹¹⁷ Бутко А.В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку // Адвокат. - 2016. - № 1. - С. 49.

¹¹⁸ Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 39. – Ст. 4465.

¹¹⁹ Бутко А.В. Указ соч. – С. 52.

В следственной практике заявления граждан о преступной дискриминации, поданные в порядке ст.ст. 140 и 141 УПК РФ не регистрируются, а рассматриваются в соответствии с Федеральным законом¹²⁰ как обращения граждан. Все это свидетельствует о необходимости уточнения форм и мер ответственности за дискриминационные нарушения. В частности в уголовном законе целесообразно сохранить ответственность только за умышленную дискриминацию и с использованием служебного (должностного) положения. Иные проявления дискриминации можно квалифицировать как гражданско-правовое или административное правонарушение.

Бездействующей нормой признает Н.А. Боброва ч. 2 ст. 45 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹²¹, провозглашающая равенство кандидатов, избирательных объединений¹²².

Пробелом действующего законодательства, является отсутствие легального определения дискриминации. При выработке данного понятия, определяющим должны стать дискриминационные признаки перечень которых, исходя из ч. 2 ст. 19 Конституции РФ должен оставаться открытым с указанием на возможность его расширения в случае соответствия основным признакам дискриминации.

Особое внимание в данной части настоящей магистерской диссертации хотелось бы уделить внимание рассмотрению отдельных проблем дискриминационного характера в Российской Федерации, несмотря на антидискриминационное регулирование, запрещающее различные формы ограничения прав и свобод человека и гражданина по признакам его социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

¹²⁰ Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 19. – Ст. 2060.

¹²¹ Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 24. Ст. 2253.

¹²² Боброва Н.А. Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 5. - С. 64.

Так, в настоящее время принята Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации¹²³, согласно которой владение русским языком является конкурентным преимуществом гражданина при получении высшего образования и построении профессиональной траектории. А ст. 19 Конституции РФ указывает, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, языка, происхождения, а также других обстоятельств. Русский язык полноценно функционирует и используется на всей территории страны. Никто не отрицает государствообразующую роль русского языка. Но в данном случае федеральный центр призван не снимать проблемы¹²⁴.

Принятие Концепции преподавания русского языка и литературы хотя и является своевременной мерой, когда, по существу, носителей русского языка, русской культуры с каждым годом становится все меньше, но принятая Концепция не соответствует представлениям субъектов Российской Федерации, так как не учтены их предложения.

Согласно ст. 68 Конституции РФ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

Стоит признать, что в погоне за тенденцией к изучению иностранных языков государство не уделяло достаточного внимания изучению русского языка. В.А. Винокуров вынужден констатировать постоянное увеличение числа лиц, не знающих правил орфографии вообще и особенностей использования юридических терминов и понятий в частности¹²⁵.

¹²³ Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2016 г. 637-р «Об утверждении Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 17. – Ст. 2424.

¹²⁴ Корякин К.Д. Языковая политика в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование и практика // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 3. - С. 9.

¹²⁵ Винокуров В.А. Право человека и гражданина на пользование родным русским языком при изучении правовой литературы // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 8. - С. 30 - 34.

По мнению В.А. Кряжкова, в любом случае следует исходить из того, что государственный язык республики не может иметь юридических преимуществ перед государственным языком Российской Федерации или даже быть равным с ним¹²⁶.

Представляется, что национальная политика Российской Федерации должна учитывать региональную специфику субъектов, позволять каждому народу сохранить свою идентичность, а субъекты Российской Федерации не должны противопоставлять себя центру, а должны сотрудничать для взаимовыгодного существования.

Много дискриминационных норм можно найти в действующем трудовом законодательстве.

Так, некоторые ученые считают, что ч. 2 ст. 59 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)¹²⁷ является дискриминационной¹²⁸. К примеру, по мнению Е.А. Ершовой, положение ч. 2 ст. 59 ТК РФ, предоставляющее возможность по соглашению сторон заключить с поступающим на работу пенсионером по возрасту срочный трудовой договор, представляется спорным с позиции ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина¹²⁹. Н.Л. Лютов и Е.С. Герасимова предлагают исключить пенсионеров по возрасту из числа лиц, с которыми согласно ст. 59 ТК РФ допускается заключение срочного трудового договора¹³⁰.

Вместе с тем вопрос о конституционности ч. 2 ст. 59 ТК РФ рассматривался Конституционным Судом РФ, который не признал эту норму не соответствующей Конституции РФ¹³¹.

¹²⁶ Кряжков В.А. Государственный язык республики в контексте карельской ситуации: конституционно-правовые вопросы // Государство и право. - 2018. - № 5. - С. 52 - 59.

¹²⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (Ч. 1). - Ст. 3.

¹²⁸ Куренной А.М. Правовое регулирование заключения трудового договора и перевода на другую работу // Законодательство. - 2002. - № 11. - С. 63.

¹²⁹ См.: Ершова Е.А. Заключение срочного трудового договора // Трудовое право. - 2007. - № 2. - С. 81.

¹³⁰ Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: Монография. 2-е изд. - М., 2015. - С. 103 - 105.

¹³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 г. № 378-О-П // ВКС РФ. - 2007. - № 6.

Предоставление работодателям права по соглашению сторон заключать с поступающими на работу пенсионерами по возрасту срочный трудовой договор существенно расширяет возможности трудоустройства этих лиц и способствует достижению баланса интересов работников и работодателей. Помимо этого, содержащееся в ч. 2 ст. 59 ТК РФ указание на возможность заключения срочного трудового договора лишь с поступающими на работу пенсионерами исключает возможность перезаключения бессрочных трудовых договоров указанных лиц и заключение с ними трудовых договоров на определенный срок. В связи с этим полагаем, что положение абзаца 3 ч. 2 ст. 59 ТК РФ должно быть сохранено.

В условиях развития цифровой экономики, замещения старых профессий новыми возрастает риск потери работы и невозможности ее найти в течение длительного периода вследствие отставания в профессиональных компетенциях. Одной из причин, существенно затрудняющей трудоустройство безработных граждан старшего поколения, является несоответствие имеющихся у них квалификации и профессиональных навыков квалификационным требованиям, необходимым для замещения вакантных рабочих мест, заявляемых работодателями¹³².

Учитывая, что профессиональное обучение работников является довольно затратным, работодатели не заинтересованы в обучении работников старших возрастных групп, даже несмотря на увеличение периода их трудовой деятельности вследствие повышения пенсионного возраста.

В Российской Федерации в целях поиска подходящей работы безработные граждане предпенсионного возраста и граждане, которым назначена страховая пенсия по старости и которые стремятся возобновить трудовую деятельность, могут быть направлены на профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование органами службы занятости (ст. 23 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» (далее -

¹³² Серегина Л.В. Некоторые правовые проблемы защиты от безработицы граждан старшего поколения // Журнал российского права. - 2019. - № 6. - С. 117.

Закон о занятости)¹³³). При этом безработные граждане предпенсионного возраста не отнесены к числу лиц, которым п. 3 ст. 23 Закона о занятости предоставлено право в приоритетном порядке пройти профессиональное обучение и получить дополнительное профессиональное образование.

Учитывая, что одной из основных причин, затрудняющих трудоустройство граждан предпенсионного возраста, является несоответствие имеющейся у них квалификации сформированному работодателями набору компетенций для замещения тех или иных вакантных рабочих мест, полагаем, что право в приоритетном порядке пройти профессиональное обучение и получить дополнительное профессиональное образование должно быть предоставлено гражданам предпенсионного возраста, трудовой договор с которыми расторгнут по причине несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации (п. 3 ст. 81 ТК РФ) и признанным в установленном законом порядке безработными.

В целях содействия занятости граждан предпенсионного возраста распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 3025-р утверждена Специальная программа профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 г.¹³⁴ Программой предполагается, что обучение будет проводиться с учетом сформированного перечня наиболее востребованных и приоритетных профессий (навыков, компетенций) на региональных рынках труда. При этом окончание профессионального обучения не гарантирует незанятым гражданам предпенсионного возраста получение работы.

Полагаем, что для незанятых граждан, ищущих работу, профессиональное обучение должно осуществляться в целях их последующего

¹³³ Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 (ред. от 11.12.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 17. - Ст. 1915.

¹³⁴ Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2018 г. № 3025-р (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года» (вместе с «Планом мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года») // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 1. – Ст. 135.

трудоустройства на конкретные рабочие места. В связи с этим предлагается дополнить указанием о том, что профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование незанятых граждан предпенсионного возраста организуется в целях их последующего трудоустройства¹³⁵.

Для граждан предпенсионного и пенсионного возрастов необходимо использовать дополнительные критерии подбора подходящей работы. В частности, следует учитывать не только состояние здоровья, но и трудоспособность конкретного человека. Не менее важным критерием подходящей работы, который необходимо учитывать при оказании содействия в трудоустройстве гражданам предпенсионного и пенсионного возрастов, является транспортная доступность рабочего места.

Учитывая, что граждане предпенсионного возраста в силу физиологических особенностей организма быстрее устают, что приводит к снижению их трудоспособности, полагаем, что максимальная удаленность подходящей для безработных граждан работы должна устанавливаться органами службы занятости дифференцированно в зависимости от категорий граждан (инвалиды, одинокие родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, лица предпенсионного возраста и т.д.) и с учетом развития сети общественного транспорта.

Гражданам старшего поколения в целях поддержания их доходов в период поиска подходящей работы могут предоставляться различные виды материальной поддержки. В связи с поэтапным повышением пенсионного возраста Законом о занятости безработным гражданам предпенсионного возраста установлены повышенный размер пособия по безработице и более длительный период его выплаты (ст. 34.2), которые в процентном отношении к среднему заработку, превосходят требования Конвенции МОТ № 168. Вместе с тем, несмотря на высокие процентные показатели, размер пособия по безработице ограничен установлением его максимальной и минимальной

¹³⁵ Приказ Минтруда России от 01.03.2019 г. № 131 // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – 2019. - № 3.

величин, в результате чего, пособия по безработице не достигает показателей Конвенции, что свидетельствует об отставании Российской Федерации от международных стандартов в части определения уровня обеспечения на случай безработицы.

В целях увеличения размера пособия по безработице и поэтапного приближения его минимальной и максимальной величин к уровню показателей, предусмотренных Конвенцией МОТ № 168, позволяющих установить пособие по безработице в размере, достаточном для покрытия расходов на основные жизненные нужды безработного, полагаем возможным предусмотреть механизм его индексации, исходя из прогнозируемого уровня инфляции, установленного федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период¹³⁶.

Введение индексации пособия по безработице позволит не допустить отставания его размера от показателя прожиточного минимума трудоспособного населения и ухудшения материального положения граждан предпенсионного возраста в период поиска подходящей работы.

Некоторые проблемы можно обозначить при реализации конституционного принципа равенства перед законом при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ, назначенного инвалидам.

Так, в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства права лиц, как содержащихся в местах принудительного содержания уголовно-исполнительной системы (далее: УИС), так и отбывающих уголовные наказания без изоляции от общества, могут быть ограничены только на основании федерального закона. Вместе с тем ограничение социальных прав не означает их полную ликвидацию: законодатель предусматривает особые условия их реализации, при этом предоставляя тот же объем, что гарантирован для законопослушных граждан. В международном пенитенциарном праве при организации медицинской помощи

¹³⁶ Серегина Л.В. Некоторые правовые проблемы защиты от безработицы граждан старшего поколения // Журнал российского права. - 2019. - № 6. - С. 119.

заклученным эта основополагающая идея получила наименование «принцип эквивалентности», или «принцип справедливости», означающий, что вклад в пенитенциарное здравоохранение должен находиться на уровне, не ниже уровня, предусмотренного в общественном здравоохранении¹³⁷.

По мнению О.Н. Семеновой и С.Н. Ушакова, «принцип эквивалентности», или «принцип справедливости», является частью принципа равенства осужденных перед законом. Объем прав и свобод осужденных не может быть меньше того, что установлен в стране для законопослушных граждан при условии, что эти элементы правового статуса осужденного не ограничены федеральным законом¹³⁸.

Если социальное право осужденного, вытекающее из обладания им общего правового статуса гражданина страны, не ограничено федеральным законом, то он имеет на него право в том же объеме, что установлен для законопослушных граждан. И если регионам делегировано право определять порядок и условия его реализации в конкретном регионе, то они не имеют права дискриминировать в его реализации осужденных, поскольку только федеральный законодатель вправе установить для них особые условия реализации.

Однако практика деятельности уголовно-исполнительных инспекций свидетельствует о нарушении этого принципа при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ, назначенного инвалидам, что обусловлено наличием дефектов правового регулирования со стороны органов законодательной власти регионов¹³⁹.

Так, согласно УК РФ исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим

¹³⁷ Levy M. Prison Health Services. Should be as Good as Those for the General Community / M. Levy // BMJ. – 1997. – Vol. 315(7120). – P. 1394–1395.

¹³⁸ Семенова О. Н. Правозащитные аспекты реализации принципа равенства осужденных перед законом в деятельности исправительных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 3(48). – С. 200.

¹³⁹ Семенова О.Н., Коломина А.В. Конституционный принцип равенства граждан перед законом и проблемы его реализации при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ, назначенного инвалидам // Вестник Владимирского юридического института. - 2019. - № 1 (50). - С. 137.

военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского составов, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Инвалиды второй и третьей групп не являются исключением и могут быть подвергнуты наказанию в виде исправительных работ. В силу ст. 23 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 181-ФЗ)¹⁴⁰ инвалидам, занятым в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, создаются необходимые условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида. Медико-социальная экспертиза после проведения исследований определяет условия труда, в которых лицо, признанное инвалидом второй или третьей группы, может трудиться.

Однако далеко не на каждом производстве предоставляется возможность оборудовать рабочее место для инвалида, а также обеспечить необходимые условия труда. В большей степени это относится к небольшим городам, где недостаточно предприятий, входящих в перечень для трудоустройства осужденных.

В соответствии с Федеральным законом № 181-ФЗ только организации (независимо от организационно-правовых форм и форм собственности), численность работников которых составляет более 100 чел., обязаны устанавливать квоты для приема на работу инвалидов.

Вместе с тем согласно указанию ФСЗ России от 3 февраля 1994 г. № П-10-8-3¹⁴¹ лица, осужденные к исправительным работам без лишения свободы, не могут быть признаны безработными и не регистрируются в качестве ищущих работу.

¹⁴⁰ Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 48. – Ст. 4563.

¹⁴¹ Указания ФСЗ РФ от 03.02.1994 г. № П-10-8-3 «О трудоустройстве лиц, осужденных к исправительным работам без лишения свободы» // Российские вести. – 1994. – 24 февраля. - № 33.

Соответственно, работодатель, заинтересованный в компенсации затрат на оборудование (оснащение) дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для инвалида (особенно когда эта обязанность вменена ему законом), на работу возьмет инвалида, направленного органами занятости, а не кому назначено наказание в виде исправительных работ.

Таким образом, на федеральном уровне каждому гражданину страны гарантировано право на социальную защиту. При приобретении индивидом специального правового статуса осужденного к наказанию без изоляции от общества названное право ограничивается, однако это не означает, что человек его лишается – законодатель предусматривает особые условия его реализации, при этом предоставляя тот же объем, что гарантирован для законопослушных граждан.

Кроме того, современная политика государства характеризуется тем, что государственная поддержка инвалидов не может сводиться только лишь к социальным выплатам. На федеральном уровне регламентировано, что инвалидам, занятым в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, создаются необходимые условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида. Кроме того, в соответствии с действующим российским законодательством только организации, численность работников которых составляет более 100 чел., обязаны устанавливать квоты для приема на работу инвалидов. Установление величины квоты, как и условия предоставления компенсации работодателям, создавшим рабочие места для инвалидов, и установление иных дополнительных мер, направленных на повышение заинтересованности работодателей в создании рабочих мест для трудоустройства незанятых инвалидов, были делегированы органам законодательной власти регионов. Для получения мер поддержки работодатели должны трудоустроить инвалидов,

обратившихся за содействием в государственные учреждения занятости в поисках подходящей работы¹⁴².

Однако на федеральном уровне предусмотрено, что лица, осужденные к исправительным работам, обращающиеся в органы службы занятости не могут быть признаны безработными и не регистрируются в качестве ищущих работу.

Вышеизложенное свидетельствует о наличии дискриминации осужденных к исправительным работам инвалидов. В этой связи, на наш взгляд, необходимо внести изменения в региональное законодательство, предусмотрев предоставление мер поддержки работодателей, трудоустроивших и эту категорию инвалидов по направлению органов местного самоуправления. В противном случае эта ситуация будет характеризоваться как нарушение принципа равенства граждан перед законом и оказывать влияние на предупреждение совершения инвалидами, осужденными к исправительным работам, новых преступлений во время отбывания уголовного наказания из-за отсутствия средств к существованию (из-за невозможности их трудоустройства).

Как уже отмечалось в настоящей магистерской диссертации, равенство перед законом и судом распространяется на всех субъектов общественных отношений, и в том числе, на субъектов Федерации. Относительно субъекта Федерации, как самостоятельного субъекта правовых отношений, можно выделить некоторые обстоятельства дискриминационного характера.

К примеру, ученые считают, что в Конституции РФ отсутствуют нормы, устанавливающие обязанность государства содействовать развитию всех регионов¹⁴³, что влечет указанную диспропорцию в их экономическом состоянии при максимальном сохранении финансовых ресурсов у федерального центра.

¹⁴² Семенова О.Н., Коломина А.В. Конституционный принцип равенства граждан перед законом и проблемы его реализации при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ, назначенного инвалидам // Вестник Владимирского юридического института. - 2019. - № 1 (50). - С. 139.

¹⁴³ Безрукова О.В., Романовская О.В. Конституционные принципы регулирования экономических отношений: Монография. - М., 2019. - С. 120.

Действительно, напрямую Конституция РФ какой-либо обязанности обеспечивать равенство социально-экономического развития субъектов РФ не содержит. Однако, некоторые конституционные нормы косвенно все же свидетельствуют о необходимости проведения подобной политики. И в первую очередь здесь необходимо обратить внимание на уже не раз цитируемую в рамках настоящей магистерской диссертации ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. При этом, как уже тоже отмечалось выше, в контексте ч. 2 ст. 19 Конституции РФ принято говорить о социально-территориальном равноправии как одном из условий обеспечения равенства прав и свобод граждан Российской Федерации¹⁴⁴. Однако и в этом случае акцент, как правило, делается на юридической составляющей, в частности на обеспечении его судами.

Наиболее существенные различия социально-экономического и правового характера проявляются на региональном уровне, что приводит к сужению гарантирования социальных прав и свобод человека и гражданина на уровне регионов¹⁴⁵. Так, в субъектах РФ с низким уровнем бюджетной обеспеченности предоставление социальных услуг находится на более низком уровне из-за системного недостатка финансирования, что ущемляет права проживающих в них граждан.

На первый взгляд вполне допустимой выглядит обратная ситуация - расширение прав и свобод граждан Российской Федерации в отдельных ее субъектах. Действительно, не только в Российской Федерации, но и в любом федеративном государстве существуют объективные причины различий в экономическом развитии входящих в него субъектов, что влечет разные возможности фактического осуществления социально-экономических прав граждан. И вполне логично, например, что если средняя стоимость жизни (потребительская корзина) в одном регионе выше, чем в другом, то социально

¹⁴⁴ См., например: Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 2. - С. 3 - 6; Цалиев А.М. Об организации конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. - 2011. - № 12. - С. 41 - 43.

¹⁴⁵ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. - М., 2011. - С. 46.

незащищенные жители этого региона вправе рассчитывать на больший объем финансовой поддержки.

Однако по этому поводу представляется необходимым сделать два замечания.

Во-первых, в масштабах одного государства такой разрыв все же не должен быть значителен.

Во-вторых, колоссальный разрыв между «бедными» и «богатыми» субъектами РФ приводит к тому, что жители последних наделяются дополнительным объемом социальных прав, о которых населению регионов с низкой бюджетной обеспеченностью остается только мечтать. Например, пенсионеры города федерального значения Москвы ежемесячно получают региональную социальную доплату к пенсии, призванную довести уровень их доходов до городского социального стандарта. После принятого в 2019 г. на федеральном уровне решения о повышении пенсионного возраста граждан Российской Федерации московские власти заявили о намерении сохранить данную социальную выплату для всех москвичей, достигших возраста 55 и 60 лет (т.е. существовавшего до повышения), независимо от их выхода на пенсию. В случае реализации данного предложения (а подобные дела и некоторые другие регионы), на наш взгляд, можно будет говорить если не о юридическом, то о фактическом неравенстве пенсионных прав и свобод граждан Российской Федерации в зависимости от места их проживания, что противоречит ч. 2 ст. 19 Конституции РФ¹⁴⁶.

Все сказанное выше о неравенстве касалось в первую очередь социальных прав. В связи с этим некоторыми учеными выдвигаются идеи о некоем их необязательном характере¹⁴⁷. Более того, ученые считают социальные права некими правами «второго сорта», но и вообще сомневаются, следует ли именовать их правами, называя то «гарантиями», то

¹⁴⁶ Чаннов С.Е. Экономическое неравенство субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в контексте обеспечения конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. - 2019. - № 10. - С. 37.

¹⁴⁷ Арановский К.В., Князев С.Д., Хохлов Е.Б. О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. - 2012. - № 4. - С. 89.

«притязаниями». При этом в качестве примера ситуации, объективно, по их мнению, требующей сокращения социальных обязательств государства, они приводят дефицит бюджета Пенсионного фонда РФ.

Однако, такая позиция кажется не верной, поскольку в условиях существующей конституционно-правовой формы модели экономического поведения федерального центра в Российской Федерации центральная власть может своими решениями искусственно создавать дефицит финансовых ресурсов в любой сфере.

Таким образом, существующая в настоящее время в Российской Федерации конституционно-правовая форма выбора экономического поведения федеральным центром позволяет последнему решать экономические проблемы страны не путем проведения институциональных преобразований и стимулирования экономического роста, а с помощью перераспределения финансовых ресурсов. Данный подход влечет не только экономическую зависимость различных территориальных образований от федеральной власти, но и постепенно усиливающееся неравенство между ними. Более того, используемые в отечественном правовом поле подходы, связанные с увязыванием различных социальных обязательств с уже существующими экономическими показателями конкретных территорий, эту ситуацию усугубляют. Такая тенденция может в перспективе крайне негативно сказаться на единстве не только экономического, но и социального пространства страны.

При этом Конституция РФ напрямую не закрепляет обязанности государства способствовать равномерному социально-экономическому развитию субъектов Федерации и муниципальных образований. Однако такая обязанность все же косвенно закреплена на конституционном уровне, вытекая из смысла ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. Следовательно, создание механизмов, направленных на финансово-бюджетное выравнивание различных по уровню социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований путем сбалансированности их полномочий и собственных доходов, является не просто желательным направлением развития Российской

Федерации, а конституционно обусловленной обязанностью высших властных структур.

Проведенный во второй главе магистерской диссертации анализ государственных гарантий, направленных на обеспечение принципа равенства перед законом и судом, позволят подвести некоторые итоги.

Во-первых, конституционный принцип равноправия отличается определенными формально-юридическими требованиями (равенство всех перед законом и судом; наличие позитивной дискриминации; соблюдение требований справедливости и равного для всех уважения достоинства человека) и специфическими формами проявления (социально-демографические, национальные и социально-территориальные).

Во-вторых, дискриминация – это способ деформации равенства субъектов правовой жизни общества, выражающееся в нарушении системы равенства их социально-правового статуса, которое проявляется в дисбалансе соответствия прав и обязанностей, а также их обеспечения, сферах и объеме реализации в социуме. В Российской Федерации можно выделить несколько уровней правового регулирования отношений, связанных с недопущением всех видов дискриминации: международный, конституционный, федеральный и региональный.

Таким образом, действия против дискриминации должны быть тщательно спланированы и скоординированы как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях, сопровождаться усилением контроля и надзора, усилением мер юридической ответственности к лицам, допускающим дискриминационные действия. Только в этом случае, возможно, будет обеспечен надлежащий уровень и качество жизни общества. Пока же можно сделать вывод о том, что проявления дискриминации находятся в теневой сфере правовой жизни общества.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Принцип гендерного равенства и запрета дискриминации как один из основополагающих принципов современного конституционного и международного права

В части 3 ст. 19 Конституции РФ закреплён принцип равенства мужчин и женщин. В последнее время проблеме равенства мужчин и женщин придается особая социальная значимость, так как считается, что иерархия полов не только продуцирует неравенство, но и придает социальную значимость половым различиям: пока биология одного пола является социальным неудобством, а биология другого пола таковым не является, оба пола одинаково различны, но не одинаково сильны. Реальная проблема заключается не в том или ином биологическом отличии, но и в их социальной и культурной оценке¹⁴⁸.

М. Фуко отмечал, что биологический пол и тело также находятся в сфере идеологического контроля, поскольку именно общество делит человеческие существа на мужчин и женщин, контролируя этот процесс посредством общественной морали, системы здравоохранения, законов о браке, о возрасте вступления в половую жизнь, норм и законов¹⁴⁹.

В настоящее время, термин «гендер» охватывает биологические (половые), психологические, социальные, культурные, символические аспекты жизни человека. Еще до введения этого термина в научный оборот в 1960-х гг. сам феномен был обнаружен в трех типах знания: в психологии и психиатрии при изучении различных форм сексуальности и сексуальной идентичности; в антропологических и этнографических исследованиях; в феминистской философии культуры. Это определило основные векторы изучения и

¹⁴⁸ Воронина О.А. Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2019. - № 1. - С. 12.

¹⁴⁹ Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. - Лондон и др.: Панпринт, 1998. – С. 183-186.

осмысления гендера в течение нескольких десятилетий. Основную роль играла теория социокультурного конструирования гендера.

Гендерная теория (в ее феминистском, конструктивистском и культурно-символическом модусах) произвела значительный научный и социальный эффект. Использование гендерного подхода в социальном и гуманитарном знании дало возможность более глубокого понимания человека и общества. Принцип достижения гендерного равенства акцептирован мировым сообществом, он стал частью многих программ на международном и национальном уровнях. Однако проблемы в понимании соотношения пола и гендера, обнаруженные перформативной теорией и квир, актуализируются в ситуации распространения новых биотехнологий (от операций по смене пола до вспомогательной репродукции). Предложенный в квир-проекте вариант мозаичности, гибридности и релятивизма идентичности разрушает саму возможность социальных и политических преобразований в сфере гендерного равенства. Вместо этого квир-активисты выступают за призрачное равенство возможностей примеривать разные идентичности по личному выбору/прихоти¹⁵⁰.

Однако, несмотря на все гендерные теории, суть гендерного равенства заключается в равенстве мужчин и женщин, в их равных возможностях использовать свои интеллектуальный и физический потенциал¹⁵¹.

В настоящее время выделяют несколько главных тенденций развития отношений между полами в современном мире. С одной стороны, очевидно, что пропаганда новой системы ценностей и ее внедрение в житейскую практику объективно способствует улучшению положения женщин в обществе. В трудовой сфере система гендерного разделения труда, сложившаяся исторически, активно меняется, разница между мужскими и женскими профессиями размывается. Женщины осваивают не только новые профессии, но и новые производственные сферы.

¹⁵⁰ Воронина О.А. Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2019. - № 1. - С. 15.

¹⁵¹ Волкова Т.А., Волков Н.А. Реализация принципа гендерного равенства в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2012. - № 19. - С. 242.

В брачно-семейных отношениях на современном этапе можно отметить ряд процессов: во-первых, молодые люди в настоящее время вступают в брак позже и эти браки менее устойчивы, число разводов постоянно растет, в связи с этим увеличивается и число неполных семей; во-вторых, в обществе становится все больше эгалитарных семей (семей равных). Для них характерно более справедливое распределение домашних обязанностей и прав супругов; в-третьих, семья становится в основном нуклеарной, состоящей из супругов и несовершеннолетних детей; в-четвертых, все активнее в нашу жизнь входят различные формы небрачных союзов.

Яркой иллюстрацией этого процесса стало юридическое закрепление возможности законного существования в ряде стран однополых браков.

В докладе Всемирного экономического форума рейтинг гендерного равенства 149 стран мира составлялся на основе четырех основных критериев: участие в экономике и положение на рынке труда, включая разницу в оплате труда и возможность карьерного роста; доступность образования; продолжительность жизни и уровень младенческой смертности; вовлеченность в политику. Россия занимает в рейтинге 75-е место¹⁵².

Согласно этому показателю, положение женщин в России хуже, чем в Таиланде (73-е место), Доминиканской Республике (74-е место) или Гондурасе (68-е место). При этом отмечается, что разницы в доступе к медицине и образованию между женщинами и мужчинами в России фактически нет. Российский рейтинг снижает слабое представительство женщин в политике.

По данным исследования ВЭФ «ни одна страна не достигла полного равноправия между мужчинами и женщинами. Ближе всех к равенству полов подошли 7 стран, которые сократили гендерный разрыв на 80 и более процентов».

Основные причины отставания России в Индексе две: более низкая оплата труда женщин, чем мужчин за такую же работу, и слабое, по сравнению

¹⁵² Краснов Ю.К. Гендерное неравенство в современном мире (по материалам исследования международных организаций) // Право и управление. XXI век. - 2019. - Т. 15. - № 2 (51). - С. 23.

с рядом других стран, представительство женщин в политической сфере. В этой сфере гендерный разрыв преодолен на 8,5% из 100. Россия по количеству женщин, занятых политикой - на 123 месте в мировом рейтинге.

Многие законы и нормативные акты по прежнему препятствуют доступу женщин к труду или открытию бизнеса. Кроме того, анализ показывает, что достижение гендерного равенства требует не только изменений в законах. Законы должны быть осмысленно реализованы на практике, а это требует настойчивой политической воли, постоянных усилий со стороны женщин и мужчин и изменения укоренившихся культурных норм и взглядов. В конечном счете, законы это только инструменты, которые расширяют возможности женщин, стимулируют правительства разных стран гарантировать полное и равное участие женщин в экономической жизни. Все остальное обеспечивается постоянным участием в этом процессе всего гражданского общества.

Таким образом, в современном мире гендерная проблематика и борьба за равноправие женщин – предмет активного обсуждения не только ученых, но и в обществе в целом.

В России принцип равенства мужчин и женщин впервые был закреплен в ст. 122 Конституции СССР 1936 года¹⁵³, в соответствии которой женщина обладала равными правами с мужчиной. Введение нормы, предусматривающей равноправие мужчин и женщин «было направлено на поощрение труда женщины вне домовладения, что рассматривалось как ключ к освобождению женщин от угнетения»¹⁵⁴. В дальнейшем труд женщин уже являлся ее обязанностью¹⁵⁵.

О.Г. Подоплелова отмечает, что подобное «конституционное регулирование принципа гендерного равенства в большей мере отражало стремление государства обеспечить формальное равенство возможностей и по большому счету не предполагало принятия никаких особых мер, направленных

¹⁵³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁴ Pascall G., Manning N. Gender and Social Policy: Comparing Welfare States in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union // Journal of European Social Policy. Vol. 10. 2000. No. 3. P. 240 - 266, 242.

¹⁵⁵ Бинефельд М., Четвернина Т., Лакунина Л. Российские реформы и положение женщин на рынке труда и в обществе // Журнал исследований социальной политики. - 2007. - Т. 5. - № 3. - С. 387 - 404, 388.

на действительное выравнивание положения женщин и мужчин независимо от предписываемых обществом гендерных ролей»¹⁵⁶.

Ничего в части равенства мужчины и женщины не изменилось с принятием Конституции РСФСР 1978 года¹⁵⁷.

Фактор пола в контексте ч. 2 ст. 19 ныне действующей Конституции РФ является обстоятельством, которое не может влиять на обладание права и свободами. При этом соблюдение некоторых прав женщин является предметом отдельного конституционного регулирования, что связано с особенностями физиологических функций женского организма, способного к деторождению.

Иными словами, устанавливая равенство мужчин и женщин, не исключается некоторая дифференциация правового регулирования соответствующих категорий граждан, «основанную на физиологических и других различиях между ними, а также исходя из особой социальной роли женщины в обществе, связанной с материнством, что согласуется с положением ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, в соответствии с которым материнство находится под защитой государства и не может оцениваться как дискриминационное ограничение конституционных прав, так как такое решение законодателя обеспечивает по смыслу ст. 19 Конституции достижение подлинного, а не формального равенства»¹⁵⁸.

На принципах равенства мужчин и женщин строится современная государственная политика Российской Федерации. В частности, Конституция РФ предусматривает равное участие женщин в политике государства одинаковые условия при выборе профессии, равные права при выходе на

¹⁵⁶ Подоплелова О.Г. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // Сравнительное конституционное обозрение. - 2018. - № 3. - С. 77.

¹⁵⁷ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 г. № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина Владимира Рейновича, Бушмелева Геннадия Николаевича, Корниенко Николая Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

пенсию, по безработице, болезни, инвалидности, медицинском обслуживании¹⁵⁹.

Однако не всегда такое формальное равноправие является фактическим. Так, обеспечение гендерного равенства в органах государственной власти ставят в зависимость от соблюдения долгосрочных – стратегических – принципов. В частности, в настоящее время, в практике продвижения женщин в органах власти не хватает системного характера, последствием чего является попадание женщины во власть в результате стечения благоприятных обстоятельств¹⁶⁰, что воспринимается как достаточные условия для обеспечения гендерного равенства. Обеспечение системного характера процесса продвижения женщин в органы власти сопровождается изменением их статуса в данном процессе, а также в гендерной политике в целом. Суть этого изменения – обретение и утверждение статуса субъекта. Субъектный подход к обеспечению гендерного равенства в государственной службе выражается в различных формах, и приоритетной из них является обеспечение равных условий для раскрытия способностей мужчин и женщин, их организаторского, управленческого потенциала.

Говоря о «половой дискриминации», следует отметить, что в ее основе лежит система традиционно-обычных представлений о социальной роли мужчин и женщин в обществе. При этом типичный «мужской образ» – это набор черт, связанный с социально неограниченным стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью, а «женский образ», включает социальные и коммуникативные умения, теплоту и эмоциональную поддержку.

В «половой дискриминации» основным фактором «дискриминации» выступает «полоролевая» социализация и институционализация поведенческих стереотипов, которые определяют «стандарты» поведения, формируют

¹⁵⁹ Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 2. - С. 5.

¹⁶⁰ Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Женщина на высших этапах власти. Российские практики и французский опыт // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук. - 2009. - № 3. - С. 68.

индивидуально-личностные качества и особенности, на основе которых основываются традиционно-обычные жизненные представления и поведение¹⁶¹.

Так, в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы¹⁶² указано на то, что «препятствиями для более полной реализации женщинами всего комплекса их прав и свобод являются сложившиеся в обществе представления о социальной роли женщины, которые отрицательно сказываются на самореализации и развитии индивидуальности женщин, препятствуют свободному выбору ими профессии и образа жизни и создают барьеры на пути достижения фактического равноправия женщин и мужчин как в общественно-политической, так и в социально-экономической жизни»¹⁶³.

Законодатель оставил без внимания необходимость принятия особых мер в целях обеспечения гендерного равенства, их условий и оснований, на что указано в п. 1 ст. 4 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹⁶⁴. При этом принятие специальных мер, направленных на охрану материнства, не считается дискриминационным; для предупреждения дискриминации в отношении женщин по причине замужества или материнства и гарантирования им эффективного права на труд государства - участники Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года принимают все соответствующие меры для того, чтобы запретить, под угрозой применения санкций, увольнение с работы на основании беременности или отпуска по беременности и родам или дискриминацию ввиду семейного положения при увольнении (п. 2 ст. 4 и подп. «а» п. 2 ст. 11 названной Конвенции).

Так, реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в

¹⁶¹ Яворский М.А., Пономаренков В.А. Указ. соч. - С. 336.

¹⁶² Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 11. – Ст. 1618.

¹⁶³ Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 11. – Ст. 1618.

¹⁶⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979) (с изм. от 22.05.1995) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, в том числе в сфере трудовых отношений, направленные на охрану материнства¹⁶⁵.

Таким образом, умолчание Конституции о временных мерах, направленных на установление фактического равенства, компенсируется наличием у России международных обязательств в этой сфере. Тем не менее, несмотря на обсуждение данного вопроса, в том числе на законодательном уровне, на практике такие меры не принимаются.

Что же касается постоянных мер, направленных на учет особых потребностей женщин, связанных с материнством, их конституционно-правовое регулирование также находится под влиянием концепции формального равенства, имеющей свои ограничения и опасности.

Несмотря на то, что в соответствии с Конституцией РФ государство обеспечивает поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (часть 2 статьи 7), а каждому гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей (часть 1 статьи 39), остается неясным факт умолчания Конституции РФ в части 1 статьи 38 о государственной защите отцовства наравне с материнством и детством.

Так, на практике, к примеру, право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребенка является производным от права женщины и может быть реализовано лишь в случае, когда возникшее у женщины право на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом. Право мужчин на указанные меры не является производным от права женщин только тогда, когда они являются единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей.

¹⁶⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 г. № 617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Такое правовое регулирование, обусловленное различиями в видах социального риска, которым подвержены мужчины и женщины, а также основаниями возникновения правоотношений по воспитанию детей, не противоречит закреплённому в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ принципу равенства мужчины и женщины при реализации прав, гарантированных статьями 38 и 39 Конституции РФ, а потому не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

При этом суд первой инстанции также указал, что Конституционным судом отмечено, что указанные дополнительные меры не противоречат принципу равенства мужчины и женщины, поэтому довод истца о дискриминации его по признакам пола, суд признал несостоятельным¹⁶⁶.

Таким образом, вопрос об особых мерах не имеет в рамках российского конституционного регулирования достаточно четкого и последовательного решения, на текстуальном уровне оставляет возможность двусмысленного толкования и не исключает влияния гендерных стереотипов на принятие законодательных решений.

Таким образом, провозглашенный в ч. 3 ст. 19 в Конституции РФ принцип равенства мужчин и женщин имеет множество проблем, связанных как с формальным закреплением в нормах действующего законодательства, так и с его фактической реализацией, являющихся причиной гендерной дискриминации. Вопросам гендерной дискриминации будет посвящена следующая часть настоящей магистерской диссертации.

¹⁶⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 1518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукьяницы Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетних детей Лукьяницы Владимира Александровича и Лукьяницы Николая Александровича положениями статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

3.2. Проблемы гендерной дискриминации в Российской Федерации

Рассмотрение вопроса о гендерной дискриминации в Российской Федерации в контексте конституционного принципа равенства мужчин и женщин заключается в том, что в настоящее время он преимущественно изучается социологией, экономикой, историей, культурологией и иными гуманитарными науками. В рамках конституционного права вопрос гендерной дискриминации практически остается без особого научно-правового анализа.

Прежде всего, следует начать с того, что Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин является очень значимым документом в борьбе за ликвидацию гендерного неравенства. Во-первых, в Конвенции впервые была дана правовая характеристика понятия дискриминации в отношении женщин. Эта характеристика стала хрестоматийной для всех исследователей этой проблемы. Дискриминация, по Конвенции, - это «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое ослабляет или сводит на нет признание или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». Во-вторых, Конвенция содержит фактически план действий для всех государств планеты по ликвидации неравенства мужчин и женщин в различных сферах общественной жизни¹⁶⁷.

Что, в частности, предлагается в этом документе сделать всем государствам незамедлительно?

Конвенция требует «включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа».

¹⁶⁷ Краснов Ю.К. Гендерное неравенство в современном мире (по материалам исследования международных организаций) // Право и управление. XXI век. - 2019. - Т. 15. - № 2 (51). - С. 26.

Важнейшей рекомендацией международно-правового акта является требование «законодательно запретить всякую дискриминацию в отношении женщин и самое главное на практике «обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации».

Проблема запрета дискриминации рассматривается и в других пунктах Конвенции. В частности, в документе уточняется, что недопустима дискриминация в отношении женщин не только со стороны государства, но и «со стороны какого-либо лица, организации или предприятия».

Особо в конвенции подчеркивается обязанность государства законодательно отменить «действующие законы, постановления, обычаи и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин», в том числе и «все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин».

Однако анализ реальной государственной практики и реального положения дел, показывает, что для фактического обеспечения равенства мужчин и женщин предстоит сделать еще очень много практически всем государствам планеты.

Одним из первых шагов к достижению поставленной цели была утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы¹⁶⁸. В Стратегии указаны ряд мер, требующих незамедлительного принятия:

- 1) ликвидация дискриминации по половому признаку посредством совершенствования законодательства в части обеспечения принципа равенства, а также процедур по его защите;
- 2) создание условий, обеспечивающих возможность совмещения женщинами карьерного роста и с семейными обязанностями;

¹⁶⁸ Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 11. – Ст. 1618.

3) продвижение и воспитание в обществе идеи, касающейся равных возможностей мужчины и женщины. Развитие образовательных программ по правам человека и гендерному равенству;

4) разработка единой концепции правового статуса женщин применительно ко всей отечественной юридической науке;

5) применение позитивного опыта зарубежных стран в области соблюдения прав женщин;

6) повышение уровня конкурентоспособности женщин на рынке труда, гарантии реализации их конституционных прав;

7) снижение женской безработицы;

8) переход на перспективное планирование рынка труда, непрерывное образование трудящихся с учетом потребностей экономики в квалифицированной рабочей силе¹⁶⁹.

Провозглашенное в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ равенство мужчин и женщин, означает равенство не только в правах и свободах, но и в обязанностях, а также в равных основаниях наступления юридической ответственности.

УК РФ, закрепляя в ст. 4 принцип равенства граждан перед законом, в тоже время предполагает установление определенных требований соответствия уголовного наказания «характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Так, ч. 4 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК РФ закреплено положение, согласно которому беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, не назначаются обязательные и исправительные работы.

Во включении в отраслевой акт данных норм видится логичное стремление законодателя обеспечить защиту прав и интересов ребенка, обозначенных в ст. ст. 54 - 60 Семейного кодекса Российской Федерации (далее

¹⁶⁹ Буянова А.В. Гендерное неравенство в сфере труда // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 5. - С. 70.

- СК РФ)¹⁷⁰ и Конвенции о правах ребенка¹⁷¹. Однако в ситуации, когда отец один воспитывает ребенка в возрасте до трех лет, то в отношении него указанные нормы уголовного закона не распространяются, что можно расценить как дискриминацию.

Д.Т. Караманукян считает, что подобное неравенство осужденных родителей в отношении малолетнего ребенка исходит из сложившегося российского менталитета, где общепринято, что мать обладает большей связью с ребенком, нежели отец¹⁷².

Кроме того, к лицам женского пола не применяются такие виды уголовных наказаний, как смертная казнь (ч. 2 ст. 59 УК РФ) и пожизненное лишение свободы (ч. 2 ст. 57 УК РФ). Справедливости ради необходимо отметить, что уголовный законодатель также запрещает назначение наказания «мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста» (ч. 2 ст. 59 УК РФ). Данное допущение является вполне приемлемым, так как представляет собой проявление принципа гуманизма, но запрет на назначение смертной казни женщинам - проявление дискриминации в отношении мужчин. Международный пакт о гражданских и политических правах также вводит ограничение на назначение смертного приговора, но в отношении лишь беременных женщин. Однако остается непонятным «перевыполнение» нашим законодателем международного требования в виде освобождения всех женщин от угрозы назначения смертной казни и пожизненного заключения. Конституционный Суд РФ данное положение расценивает как применение принципа гуманизма к данным лицам¹⁷³, при этом не поясняя, в чем же проявляется этот принцип.

¹⁷⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 16.

¹⁷¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс.

¹⁷² Караманукян Д.Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. - 2019. - № 1. - С. 7.

¹⁷³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 г. № 1428-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цурова Адама Муссаевича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Показательным также является то, что женщины отбывают наказание только в колониях общего режима в соответствии со ст. 58 УК РФ. Однако для мужчин, осужденных к лишению свободы, предусмотрены три режима для отбытия наказания: особый, строгий и общий.

При этом по заявлению гражданина С.А. Корогодина, отбывающего наказание в колонии строгого режима и просящего признать противоречащей Конституции РФ ч. 1 ст. 90 УИК РФ как не обеспечивающую равные права осужденных к лишению свободы, независимо от их пола и возраста, а также от вида исправительного учреждения, на получение посылок, передач и бандеролей, Конституционный Суд РФ заявил, что «использование законодателем в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации дифференцированного подхода к регламентации условий отбывания осужденными наказания, в том числе в части определения порядка получения ими посылок, передач и бандеролей, в зависимости от вида исправительного учреждения, а также от социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий осужденных, само по себе не нарушает закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом.

Установление при этом более льготных условий для осужденных женщин и несовершеннолетних является проявлением гуманизма по отношению к ним и не может расцениваться как нарушение конституционных прав иных категорий осужденных, включая заявителя»¹⁷⁴.

Очевидно, что вышеуказанные правовые позиции Конституционного Суда РФ содержат дефекты толкования принципа гуманизма. Более того, в мотивировочной части указанных актов присутствует лишь фраза, связанная с принципом гуманизма.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ должно исходить из принципа гендерного равенства - порядок содержания осужденных мужчин и

¹⁷⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 г. № 415-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корогодина Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 90 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

женщин должен быть одинаковым. Вопреки этому, некоторые нормы предусматривают учет половых особенностей, предоставляя лицам женского пола особые льготы и привилегии по сравнению с осужденными мужчинами.

Так, особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей, предусмотрены ст. 100 УИК РФ. В соответствии с ч. 1 данной статьи в исправительных учреждениях, где отбывают наказание женщины, имеющие детей, могут создаваться дома ребенка, обеспеченные всеми условиями, которые необходимы для нормального проживания и развития детей. Также не предусматривается никаких ограничений в общении с детьми, помещенными в дома ребенка в возрасте до трех лет.

Законодатель делает это, прежде всего, в целях создания наиболее комфортных условий содержания беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, во избежание негативных последствий, которые могут сказаться как на здоровье матери, так и на здоровье и психическом состоянии ребенка. Аналогичных условий для мужчин, являющихся единственным родителем малолетних детей в возрасте до трех лет, нет.

Кроме того, имеется и набор привилегий, не связанных с осуществлением женщиной детородных и воспитательных функций. Так, женщинам предоставляется большая по размеру жилая площадь. В части 1 ст. 99 УИК РФ указывается, что жилая площадь «в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, не может быть менее трех квадратных метров», а для мужчин – «не может быть менее двух квадратных метров». Если гендерная преференция законодательно делается исходя из «необходимости учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве»¹⁷⁵, то в силу каких социальных и

¹⁷⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 г. № 195-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав

физиологических особенностей женщинам-заключенным предоставляется дополнительный квадратный метр в местах лишения свободы, остается лишь догадываться.

Неравным также является порядок применения мер взыскания к осужденным мужчинам и женщинам: в соответствии со ст. 115 УИК РФ предусмотрен «перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года» (п. «д» ч. 1 ст. 115), для женщин же этот срок ограничивается всего тремя месяцами (п. «е» ч. 1 ст. 115).

Что касается административной ответственности, то в соответствии с ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест не может быть применен к «беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет». Сходной нормы для мужчин, которые являются одинокими родителями, имеющими детей в возрасте до четырнадцати лет, законодатель не предусмотрел.

Ранее уже было упомянуто о неприменении к женщинам такого вида наказания, как обязательные работы, в уголовном праве. В административном праве имеется подобная норма содержится в ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ, которая запрещает применение обязательных работ к «...женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет». Таких же преимуществ для мужчин административный закон, аналогично уголовному праву, не предоставляет.

Такое основание, как наличие малолетнего ребенка, входит в перечень обстоятельств, смягчающих административную ответственность женщин (п. 10 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ), в то время как для мужчин аналогичная привилегия не предусмотрена. Данный факт свидетельствует о проявлении гендерной дискриминации в действующем административном законодательстве и противоречит принципу, закрепленному в ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ: «Лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом.

Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола».

Конституционный Суд РФ, рассматривая «вопрос о дифференциации ответственности за совершение преступлений в зависимости от пола и возраста виновных лиц», установил, что «содержащийся в статьях 57 и 59 УК Российской Федерации запрет назначать пожизненное лишение свободы и смертную казнь женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста, основывается на вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимости учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве, и не может рассматриваться как нарушающий Конституцию Российской Федерации, в том числе ее статью 19. Названные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющие свою силу и сформулированные применительно к нормативным положениям, регламентирующим применение уголовной ответственности и наказания, в силу универсальности положенных в их основу принципов справедливости и гуманизма, могут быть распространены и на законодательное регулирование мер административного наказания»¹⁷⁶.

Семейно-брачным отношениям, выступающим в качестве предмета отрасли семейного права, также присуща гендерная дискриминация. СК РФ в ст. 61 закрепляет положение, согласно которому «родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)». Конституция РФ в ч. 2 ст. 38 также закрепляет заботу о детях и их воспитание как равное право и обязанность родителей.

¹⁷⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 г. № 195-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Ивукова Константина Александровича положением части 2 статьи 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // ВКС РФ. – 2006. - № 5.

Российское семейное законодательство предоставляет ряд гарантий матерям, которые составляют необходимость для должного ухода за малолетними детьми. Вместе с тем отсутствует должное правовое регулирование вопроса воспитания малолетних детей отцом. При этом дискриминация в родительских правах по признаку пола затрагивает в первую очередь интересы самих детей.

Норма, содержащаяся в ст. 90 СК РФ, устанавливает, что муж (бывший муж) обязан выплачивать жене алименты в течение трех лет со дня рождения их общего ребенка для предоставления надлежащего материнского ухода в первые годы жизни. Однако мужу (бывшему мужу), самостоятельно воспитывающему ребенка в возрасте до трех лет, не предоставляется такой возможности, если ребенок не относится к категории "ребенок-инвалид". Данная норма является нарушением закрепленных в Конституции РФ и семейном законодательстве принципов равноправия и равенства обоих родителей в осуществлении своих прав и обязанностей.

Не менее значимое притеснение прав мужчин присутствует в ст. 17 СК РФ, предусматривающей ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака. Данная норма является противоречащей принципу равенства супругов (ст. 31 СК РФ). Законодатель предусматривает два обстоятельства, при которых муж не может потребовать расторжение брака без согласия жены: 1) во время беременности; 2) в течение года после рождения ребенка.

Однако для жены аналогичных ограничений нет, поэтому она имеет право в любое время обратиться с требованиями о расторжении брака. Кроме того, норма является императивной и не предполагает какого-либо выбора и учета конкретных обстоятельств. Поэтому могут возникать различные ситуации, являющиеся спорными с точки зрения морали и нравственности. Включая данную норму в СК РФ, законодатель руководствовался стремлением оградить женщину от волнений и переживаний, связанных с разводом, в период беременности и в первый год после рождения ребенка. Отсутствие каких-либо

исключений в норме делает ее несправедливой в отношении мужей. Пленум Верховного Суда в своем постановлении указывает, что даже в том случае, когда муж не является отцом ребенка, но согласие жены на возбуждение дела о расторжении брака отсутствует, судья в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отказывает в принятии искового заявления, а если оно было принято, суд на основании абзаца второго ст. 220 ГПК РФ прекращает производство по делу. «Оспаривание отцовства в судебном порядке и наличие судебного решения, удовлетворившего иск об оспаривании отцовства мужа, никак не влияет на существование ограничения, закрепленного в ст. 17 СК РФ»¹⁷⁷.

Развивая доктринальное исследование данного вопроса, следует акцентировать внимание на таком институте, как материнский (семейный) капитал. Правила получения и использования материнского (семейного) капитала также имеют свои ограничения в зависимости от пола. Размер материнского (семейного) капитала, а также перечень лиц, имеющих право на его получение, содержится в Федеральном законе «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹⁷⁸.

К основным целям, на которые может быть направлена данная мера государственной поддержки, относятся: получение образования, улучшение жилищных условий, повышение уровня пенсионного обеспечения, приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, и др. (ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ). Закон предусматривает направление средств материнского (семейного) капитала на формирование накопительной пенсии матери. У отца (усыновителя), воспитывающего детей без участия матери и получившего право на приобретение данной меры государственной поддержки,

¹⁷⁷ Шершень Т.В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Российская юстиция. - 2010. - № 7. - С. 28 - 31.

¹⁷⁸ Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 1 (Ч. 1). - Ст. 19.

отсутствует право на финансирование накопительной части своей трудовой пенсии.

Отец (усыновитель) может воспользоваться правом получения материнского (семейного) капитала только в том случае, если он является единственным усыновителем второго и последующего ребенка и это право перешло к нему от матери второго и последующих детей (ч. 4 ст. 3 Федерального закона № 256-ФЗ).

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 1518-О Конституционный Суд РФ установил, что «право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребенка является производным от права женщины и может быть реализовано лишь в случае, когда возникшее у женщины право на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом»¹⁷⁹.

О приоритетности в предоставлении женщинам права на получение мер государственной поддержки, обусловленное «особой, связанной с материнством, социальной ролью в обществе», также высказался Конституционный Суд РФ в своем Определении¹⁸⁰. Существование такого неравенства, по мнению Конституционного Суда РФ, связано с различными социальными рисками, которым подвержены мужчины и женщины.

Однако один из судей Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев высказал свое мнение по данному вопросу. Он посчитал, что нормы ст. 3 Федерального закона № 256-ФЗ противоречат Конституции РФ, а именно принципу всеобщего равенства перед законом и судом, провозглашенному в ней. По его мнению, оспариваемые положения Закона являются противоречивыми с точки зрения недопустимости дискриминации.

¹⁷⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 1518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукьяницы Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетних детей Лукьяницы Владимира Александровича и Лукьяницы Николая Александровича положениями статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 г. № 1085-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кубанова Виктора Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Проведенный в третьей главе магистерской диссертации анализ гендерного равенства в Российской Федерации, позволяет подвести некоторые итоги.

Во-первых, фактор пола в контексте ч. 2 ст. 19 Конституции РФ является обстоятельством, которое не может влиять на обладание права и свободами. При этом соблюдение некоторых прав женщин является предметом отдельного конституционного регулирования, что связано с особенностями физиологических функций женского организма, способного к деторождению. Реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин.

Во-вторых, проблема гендерного неравенства существует не одну сотню лет, но до сих пор не нашла однозначного решения. Провозглашенное в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ равенство мужчин и женщин, означает равенство не только в правах и свободах, но и в обязанностях, а также в равных основаниях наступления юридической ответственности. В целях повышения эффективности правового регулирования и реализации основополагающих стандартов прав человека отечественному законодателю следует учесть ошибки юридической техники по вопросу соблюдения принципа равенства всех перед законом и, как результат, создать необходимый баланс прав и свобод мужчин и женщин для качественного правового воздействия на общественные отношения. Реформирование существующего законодательства страны позволит определить вектор направления его практических действий, устремленный к достижению полного равенства во всех сферах жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный конституционно-правовой анализ конституционного принципа равенства перед законом и судом в Российской Федерации, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, важным составляющим правового фундамента цивилизованного общества, на котором строится система прав, свобод и обязанностей личности, является принцип формального равенства (равноправия). При этом важно различать правовое, формальное равенство и равенство перед законом и судом. В качестве последнего понимается лишь то, что законодательные акты в равной мере применяются ко всем, а суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам как указанном в законе и так по другим, не предусмотренным федеральным законом, основаниям. Иными словами, равенство может выступать как правовая категория, т.е. регулятор общественных отношений и как принцип, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ.

В целом под конституционным принципом равенства перед законом и судом следует понимать основополагающий конституционный принцип правового статуса личности, федерализма и построения и функционирования правового государства, имеющий универсальный характер и распространяющийся на все сферы общественных отношений и всех субъектов права.

Во-вторых, принцип равенства перед законом и судом, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ в отражен в ряде документов международно-правового характера. Кроме статьи 19 Конституции РФ рассматриваемый принцип отражается и в других конституционных нормах посредством таких выражений, как «равный доступ», «равное право и обязанность», «каждый имеет право», «никто не может», «наравне» и др. Конституция РФ задает концептуальные основы равенства посредством закрепления таких общих идей,

как равенство перед законом и судом, равенство прав и возможностей их реализации независимо от пола, запрет дискриминации, равенство прав и обязанностей граждан Российской Федерации, а также равная защита всех форм собственности. С учетом данных положений отраслевое законодательство создает конкретные нормы, позволяющие осуществлять регулирование в определенной сфере общественных отношений.

В Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом распространяется на все сферы общественной жизни. В связи с чем, данный принцип конкретизирован в различных отраслях права. При этом в качестве уравнивающего института в одних случаях выступает и закон и суд, в других только закон, а в третьих только суд. Такой подход законодателя к закреплению принципа равенства перед законом и судом в отраслевом законодательстве связан с тем, что несмотря на взаимосвязь данных уравнивающих институтов, каждое из них является относительно независимым конституционно-правовым императивом. При этом, равенство перед законом является более широким понятием чем равенство перед судом.

Следует также учитывать то обстоятельство, несмотря на которое принцип равенства перед судом находится в нормативном единстве с принципом равноправия сторон и состязательности, в то же время, это совершенно разные самостоятельные принципы.

В ст. 4 УК РФ законодатель не уточняет, что не все действия (бездействие) считаются преступлениями, хотя формально и содержащие признаки определенного деяния, предусмотренного нормами Особенной части, так как в силу малозначительности могут не представлять общественной опасности. Принимая во внимание тот факт, что совершение непреступного общественно опасного уголовно-правового деяния влечет для лица, его совершившего, определенные уголовно-правовые последствия, которые назначаются в соответствии с уголовным законом, необходимо в ст. 4 УК РФ («Принцип равенства граждан») внести изменения следующего характера:

«Лица, совершившие преступления или иные общественно опасные деяния, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности или иным мерам уголовно-правового характера независимо...».

Кроме того, в некоторых нормативных правовых актах, принцип равенства перед законом и судом может быть раскрыт не прямо, а опосредованно. Примером опосредованного закрепления принципа равенства перед законом и судом, является ч. 4 ст. 15 УПК РФ, в которой рассматриваемый принцип урегулирован относительно сторон обвинения и защиты. Однако, некоторые ученые считают, что исследуемый принцип не нашел своего явного закрепления в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства, так как это было сделано в нормах его предшественника. Поэтому, учитывая, что равенство перед законом и судом не может иметь абсолютный характер, данный принцип необходимо включить в нормы УПК РФ.

В связи с изложенным, с целью приведения действующего уголовно-процессуального закона в соответствие с требованиями Конституции РФ, целесообразно в УПК РФ включить отдельно статью, закрепляющая равенство всех перед законом и судом в уголовном процессе.

Как можно заметить, все отраслевые нормативные правовые акты содержат декларативное закрепление либо тавтологические определения, не раскрывающие сущности принципа равенства всех перед законом и судом.

При этом, несмотря на установленную в Конституции РФ взаимосвязь равенства перед законом и перед судом, первое является более широким понятием, присущим для всех сфер жизнедеятельности человека и не ограничивающееся только сферой судопроизводства в отличие от равенства перед судом.

Таким образом, отраслевое законодательство не всегда прямо закрепляет принцип равенства всех перед законом и судом. Тогда как данный принцип, отражающий сущность правосудия, нуждается в закреплении в отраслевом законодательстве.

В-третьих, равенство перед законом и судом, являясь одной из категорий равноправия, отличается определенными формально-юридическими требованиями и специфическими формами проявления.

В магистерской диссертации были рассмотрены такие формально-юридические требования к равенству перед законом и судом, как социально-правовой характер, наличие позитивной дискриминации и соблюдение требований справедливости и равного для всех уважения достоинства человека, которое должно соотноситься с демографической и социальной политикой, определяющей меры государственной поддержки нуждающихся.

В части 2 ст. 19 Конституции РФ установлены обстоятельства, которые не могут служить основанием для формального или фактического различия. Данные обстоятельства можно разделить на социально-демографические, национальные и социально-территориальные.

В-четвертых, дискриминацию можно определить как способ деформации равенства субъектов правовой жизни общества, выражающееся в нарушении системы равенства их социально-правового статуса, которое проявляется в дисбалансе соответствия прав и обязанностей, а также их обеспечения, сферах и объеме реализации в социуме.

В Российской Федерации можно выделить несколько уровней правового регулирования отношений, связанных с недопущением всех видов дискриминации: международный, конституционный, федеральный и региональный.

Особое внимание в магистерской диссертации было уделено рассмотрению отдельных проблем дискриминационного характера в Российской Федерации.

Так, в настоящее время принята Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, согласно которой владение русским языком является конкурентным преимуществом гражданина при получении высшего образования и построении профессиональной траектории. А ст. 19 Конституции РФ указывает, что государство гарантирует равенство прав и

свобод человека и гражданина независимо от национальности, языка, происхождения, а также других обстоятельств. Русский язык полноценно функционирует и используется на всей территории страны. Никто не отрицает государствообразующую роль русского языка. Но в данном случае федеральный центр призван не снимать проблемы. Принятие Концепции преподавания русского языка и литературы хотя и является своевременной мерой, когда, по существу, носителей русского языка, русской культуры с каждым годом становится все меньше, но принятая Концепция не соответствует представлениям субъектов Российской Федерации, так как не учтены их предложения.

Кроме того, были выявлены дискриминационные нормы в отношении инвалидов, осужденных к исправительным работам. В этой связи необходимо внести изменения в региональное законодательство, предусмотрев предоставление мер поддержки работодателей, трудоустроивших и эту категорию инвалидов по направлению органов местного самоуправления. В противном случае эта ситуация будет характеризоваться как нарушение принципа равенства граждан перед законом и оказывать влияние на предупреждение совершения инвалидами, осужденными к исправительным работам, новых преступлений во время отбывания уголовного наказания из-за отсутствия средств к существованию (из-за невозможности их трудоустройства).

Существующая в настоящее время в Российской Федерации конституционно-правовая форма выбора экономического поведения федеральным центром позволяет последнему решать экономические проблемы страны не путем проведения институциональных преобразований и стимулирования экономического роста, а с помощью перераспределения финансовых ресурсов. Данный подход влечет не только экономическую зависимость различных территориальных образований от федеральной власти, но и постепенно усиливающееся неравенство между ними. Более того, используемые в отечественном правовом поле подходы, связанные с

увязыванием различных социальных обязательств с уже существующими экономическими показателями конкретных территорий, эту ситуацию усугубляют. Такая тенденция может в перспективе крайне негативно сказаться на единстве не только экономического, но и социального пространства страны.

При этом Конституция РФ напрямую не закрепляет обязанности государства способствовать равномерному социально-экономическому развитию субъектов Федерации и муниципальных образований. Однако такая обязанность все же косвенно закреплена на конституционном уровне, вытекая из смысла ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. Следовательно, создание механизмов, направленных на финансово-бюджетное выравнивание различных по уровню социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований путем сбалансированности их полномочий и собственных доходов, является не просто желательным направлением развития Российской Федерации, а конституционно обусловленной обязанностью высших властных структур.

В-пятых, в современном мире гендерная проблематика и борьба за равноправие женщин – предмет активного обсуждения не только ученых, но и в обществе в целом. Фактор пола в контексте ч. 2 ст. 19 Конституции РФ является обстоятельством, которое не может влиять на обладание права и свободами. При этом соблюдение некоторых прав женщин является предметом отдельного конституционного регулирования, что связано с особенностями физиологических функций женского организма, способного к деторождению. Иными словами, устанавливая равенство мужчин и женщин, не исключается некоторая дифференциация правового регулирования соответствующих категорий граждан.

Провозглашенный в ч. 3 ст. 19 в Конституции РФ принцип равенства мужчин и женщин имеет множество проблем, связанных как с формальным закреплением в нормах действующего законодательства, так и с его фактической реализацией, являющихся причиной гендерной дискриминации.

В-шестых, в целях повышения эффективности правового регулирования и реализации основополагающих стандартов прав человека отечественному законодателю следует учесть ошибки юридической техники по вопросу соблюдения принципа равенства всех перед законом и, как результат, создать необходимый баланс прав и свобод для качественного правового воздействия на общественные отношения.

В заключении хотелось бы обратить внимание на то, что предупреждение и выявление фактов дискриминации выполняет важную профилактическую функцию предотвращения межэтнических, конфессиональных и иных социальных конфликтов, поэтому необходимо четко различать признаки, указывающие на прямую и косвенную дискриминацию. Действия против дискриминации должны быть тщательно спланированы и скоординированы как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях, сопровождаться усилением контроля и надзора, усилением мер юридической ответственности к лицам, допускающим дискриминационные действия. Только в этом случае, возможно, будет обеспечен надлежащий уровень и качество жизни общества. Пока же можно сделать вывод о том, что проявления дискриминации находятся в теневой сфере правовой жизни общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 . № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – 05 апреля. - № 67.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 16.
4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - № 12.
6. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования [рус., англ.] (Заключена в г. Париже 14.12.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 2. – Ст. 163.
8. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979) (с изм. от 22.05.1995) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

9. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс.
10. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 17. – Ст. 1472.
11. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 26. – Ст. 2780.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. – Ст. 3824.
14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 3.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
17. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3012.

18. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 10. – Ст. 1391.
19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.
20. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 7. – Ст. 898.
21. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 1. – Ст. 1.
22. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 18. – Ст. 1589.
23. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20132 - № 53 (Ч. 1). – Ст. 7598.
24. Федеральный закон от 12.05.2009 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 20. – Ст. 2392.
25. Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 19. – Ст. 2060.
26. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 19.

27. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 31. – Ст. 3215.
28. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 22, - Ст. 2063.
29. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 24. Ст. 2253.
30. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 22. – Ст. 2331.
31. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. – Ст. 3802.
32. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 39. – Ст. 4465.
33. Федеральный закон от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О ветеранах» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 3. – Ст. 168.
34. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 48. – Ст. 4563.
35. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 г. № 3612-1) (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. – 1992. – 17 ноября. – № 248.
36. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. – 2010. - № 4. - С. 17 – 67.

37. Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 (ред. от 11.12.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 17. - Ст. 1915.
38. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 35. – Ст. 4811.
39. Указания ФСЗ РФ от 03.02.1994 г. № П-10-8-3 «О трудоустройстве лиц, осужденных к исправительным работам без лишения свободы» // Российские вести. – 1994. – 24 февраля. - № 33.
40. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2018 г. № 3025-р (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года» (вместе с «Планом мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года») // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 1. – Ст. 135.
41. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 11. – Ст. 1618.
42. Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2016 г. № 637-р «Об утверждении Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 17. – Ст. 2424.
43. Приказ Минтруда России от 01.03.2019 г. № 131 «Об утверждении типовых рекомендаций по реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 10. – Ст. 1511.

года, а также по составлению перечней наиболее востребованных профессий на региональных рынках труда для обучения граждан предпенсионного возраста» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – 2019. - № 3.

44. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (утратила силу).
45. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (утратила силу).
46. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).

Научная и учебная литература

47. Александров А.И. Участие граждан в производстве по уголовным делам в свете демократизации современной уголовно-процессуальной политики России // Российский судья. - 2012. - № 11. - С. 15-18.
48. Алексеев А.С. Этюды о Жан-Жаке Руссо. М., 1887. Т. 1, 2.
49. Арановский К.В., Князев С.Д., Хохлов Е.Б. О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. - 2012. - № 4. - С. 87-94.
50. Аристотель. Политика. Кн. 3. VII. 1; Кн. 3. V. 8.
51. Бабурин С.Н. Консервативный взгляд на российский парламентаризм // Национальные интересы. – 2006. - № 2. – С. 5-9.
52. Барабаш А.С. О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права // Российский юридический журнал. - 2019. - № 2. - С. 97-102.
53. Бартенев Д.Г. Запрет дискриминации: практический обзор подходов Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. - 2019. - № 1. - С. 42-47.

54. Безрукова О.В., Романовская О.В. Конституционные принципы регулирования экономических отношений: Монография. - М., 2019. – 214 с.
55. Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства - шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. - 2013. - № 3. - С. 4 - 13.
56. Бинефельд М., Четвернина Т., Лакунина Л. Российские реформы и положение женщин на рынке труда и в обществе // Журнал исследований социальной политики. - 2007. - Т. 5. - № 3. - С. 387 – 404.
57. Боброва Н.А. Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 5. - С. 62 - 66.
58. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. - М., 2011. – 270 с.
59. Бондарь Н.С. Требования равенства и справедливости в измерении Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционные основы судебной власти // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - М., 2003. - С. 18 - 27.
60. Брциева З.Г. Принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. – 170 с.
61. Бутко А.В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку // Адвокат. - 2016. - № 1. - С. 47-51.
62. Буянова А.В. Гендерное неравенство в сфере труда // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 5. - С. 68 – 74.
63. Винницкий Д.В. Принцип равенства и всеобщности налогообложения: проблемы реализации // Законодательство и экономика. - 2003. - № 4. – С. 46-49.

64. Винокуров В.А. Право человека и гражданина на пользование родным русским языком при изучении правовой литературы // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 8. - С. 30 - 34.
65. Волкова Т.А., Волков Н.А. Реализация принципа гендерного равенства в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2012. - № 19. - С. 240-244.
66. Воронина О.А. Гендерное равенство в России: роль женского движения, гендерного сообщества и государства // В сборнике: Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика Материалы Международной научной конференции. - 2019. - С. 11-18.
67. Воронина О.А. Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2019. - № 1. - С. 11-16.
68. Гарбатович Д.А. Задачи и принципы уголовного закона // Российская юстиция. - 2019. - № 5. - С. 50-54.
69. Горлачев Р.Ю., Кошечкина А.А. О правовом равенстве граждан Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 6. С. 10 – 16.
70. Грошев С.Н., Изингер А.В. Правовой анализ проблемы гендерного неравенства в Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. - 2018. - № 4 (24). - С. 141-145.
71. Гуцин В.З. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в социальной и судебной сфере // Современное право. - 2010. - № 5. - С. 31-37.
72. Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 3 – 6.

73. Дмитриева И.К. Гарантии трудовых прав граждан в сфере труда и социального обеспечения // Практика применения трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. К.Н. Гусова. - М., 2006. – 270 с.
74. Дуллаев З.А. Реализация принципа равенства перед законом и судом в современной России: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 196 с.
75. Дядюн К.В. Принципы равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: понятие и сущность в уголовном праве // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2. С. 156 – 168.
76. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. - М.: РГУП, 2018. – 470 с.
77. Ершова Е.А. Заключение срочного трудового договора // Трудовое право. - 2007. - № 2. - С. 81-84.
78. Жуков А.П., Жукова Т.Г. К вопросу о реализации конституционного принципа равенства всех перед законом в уголовном законодательстве // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 152 – 155.
79. Журавлева О.О. Реализация принципа равенства в соглашениях в налоговой сфере: российский опыт // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 95-99.
80. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. - СПб., 2015. – 120 с.
81. Зубакин В.Ю. Место и значение принципа равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства // Ленинградский юридический журнал. - 2014. - № 3 (37). - С. 17-22.
82. Ильин А.В. Свидетельский иммунитет представителя в свете конституционных и конвенционных принципов // Закон. - 2019. - № 6. - С. 133-140

83. Караманукян Д.Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. - 2019. - № 1. - С. 6 – 12.
84. Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2002. – 412 с.
85. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 470 с.
86. Корякин К.Д. Языковая политика в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование и практика // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 3. - С. 7-12.
87. Краснов Ю.К. Гендерное неравенство в современном мире (по материалам исследования международных организаций) // Право и управление. XXI век. - 2019. - Т. 15. - № 2 (51). - С. 23-29.
88. Кряжков В.А. Государственный язык республики в контексте карельской ситуации: конституционно-правовые вопросы // Государство и право. - 2018. – № 5. - С. 52 - 59.
89. Кузьмичева Г.А., Молчанов П.В. Принцип равенства перед законом и административная ответственность // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 61 - 63.
90. Куленко О.И. Равенство перед законом и судом как принцип института конституционных прав и свобод личности // Конституционное и муниципальное право. – 2006. - № 8. – С. 12-16.
91. Куренной А.М. Правовое регулирование заключения трудового договора и перевода на другую работу // Законодательство. - 2002. - № 11. - С. 63-65.
92. Кучеров И.И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты): Монография. - М., 2009. – 270 с.
93. Лавнов М.А., Маркунин Р.С. Проблемы правового регулирования иммунитетов в отношении отдельных категорий лиц // Вестник

- Саратовской государственной юридической академии. - 2019. - № 2 (127). - С. 45-49.
94. Лазарев В.В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журнал российского права. - 2017. - № 7. - С. 5 – 18.
95. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. - М.: РАП, 2012. – 214 с.
96. Ленин В.И. Либеральный профессор о равенстве // Полн. собр. соч. - Т. 24.
97. Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: Монография. 2-е изд. - М., 2015. - С. 103 - 105.
98. Магомедова П.Р. Конституционный принцип равенства перед законом и судом в Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 33 с.
99. Магомедова П.Р. Равенство в доктрине конституционализма // Административное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 717 - 722.
100. Максимов А.А. Некоторые проблемы конституционно-правового обеспечения равенства социальных прав и свобод мужчин и женщин // Социальное и пенсионное право. - 2016. - № 4. - С. 31 – 37.
101. Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. - Т. 20
102. Метов Х.О. Принципы правового статуса человека в доктрине конституционного права // Российская юстиция. - 2019. - № 5. - С. 18-22.
103. Муравченко В.Б. Правовое закрепление субъектами РФ принципа стабильности муниципальной службы // Статья в открытом архиве № 67772 // Munich Personal RePEc Archive 09.11.2015.
104. Насонова И.А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. - 2013. - № 5. - С. 32-37.

105. Невинский В.В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // *Lex russica*. - 2018. - № 11. - С. 106 – 121.
106. Нерсесянц В.С. *Философия права*. - М.: Издательская группа Норма, Инфра-М, 1998. – 689 с.
107. Нерсесянц В.С. *Философия права: либертарно-юридическая концепция* // *Вопросы философии*. - 2002. - № 3. - С. 3 - 15.
108. Осипов М.Ю. *Философия права В.С. Нерсесянца в контексте русской и советской философии права* // *Актуальные проблемы российского права*. - 2014. - № 6. - С. 1044-1053.
109. Подоплелова О.Г. *Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // Сравнительное конституционное обозрение*. - 2018. - № 3. - С. 73 – 91.
110. Поливода Я.В. *Проблемы соотношения конституционных принципов депутатской неприкосновенности и равенства всех перед законом и судом* // *Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право*. - 2018. - № 4. - С. 83-88.
111. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. *Современный экономический словарь*. – М.: ИНФРА-М., 1999. – 214 с.
112. Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. *Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: Монография*. - М.: РГУП, 2016. – 184 с.
113. Романенко Н.В. *О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия* // *Общество и право*. - 2014. - № 2 (48). - С. 215-219.
114. Романенко Н.В. *Реализация принципа равенства перед законом и судом при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении представителей власти: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук*. - Екатеринбург, 2014. – 30 с.

115. Саломатин А.А. Принцип социально-демографической представленности в органах местного самоуправления: вопросы теории и практики: Сб. «WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS» (сборник статей победителей VI Международной научно-практической конференции): В 2 ч. - Пенза, 2016. - С. 242 - 244.
116. Самсонова В.О. Проблемы гендерного равенства при предоставлении на детей государственных пособий, финансируемых из средств региональных бюджетов // Социальное и пенсионное право. - 2016. - № 3. - С. 51 – 55.
117. Семенова О. Н. Правозащитные аспекты реализации принципа равенства осужденных перед законом в деятельности исправительных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 3(48). – С. 197-202.
118. Семенова О.Н., Коломина А.В. Конституционный принцип равенства граждан перед законом и проблемы его реализации при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ, назначенного инвалидам // Вестник Владимирского юридического института. - 2019. - № 1 (50). - С. 135-140.
119. Серегина Л.В. Некоторые правовые проблемы защиты от безработицы граждан старшего поколения // Журнал российского права. - 2019. - № 6. - С. 117-122.
120. Смагин Б.А. Лекции по дисциплине «Гендерная социология». Санкт-петербургский государственный морской технический университет, 2013-2014.
121. Смирнова И.Г., Фойгель Е.И. К вопросу о необходимости выделения категории адвенальных участников российского уголовного судопроизводства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Lex russica. - 2019. - № 7. - С. 67-72.
122. Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. - Лондон и др.: Панпринт, 1998. –720 с.

123. Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: Зерцало, 2004. – 620 с.
124. Халиулин А.Г., Решетова Н.Ю. Лишение парламентской неприкосновенности с целью осуществления уголовного преследования // Законность. - 2016. - № 3. - С. 35–39.
125. Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. - СПб., 2000. – 213 с.
126. Цалиев А.М. Об организации конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. - 2011. - № 12. - С. 41 - 43.
127. Чаннов С.Е. Экономическое неравенство субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в контексте обеспечения конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. - 2019. - № 10. - С. 35-39.
128. Четвернин В.А. Современная либерально-юридическая теория // Ежегодник либертарно-юридической теории: вып. 1. - М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2007. - С. 5-9.
129. Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Женщина на высших этажах власти. Российские практики и французский опыт // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук. - 2009. - № 3. - С. 67-70.
130. Шапиро И.М. Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 1. - С. 188-194.
131. Шведова Н.А. Женщина в российском обществе. - 2019. - № 3. - С. 40-54.
132. Шершень Т.В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Российская юстиция. - 2010. - № 7. - С. 28 - 31.

133. Шустров Д.Г. *Essentia constitutions: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX - XXI веков // Сравнительное конституционное обозрение.* - 2017. - № 4(119). - С. 124 – 140.
134. Яворский М.А., Пономаренков В.А. Дискриминация в системе теневых явлений правовой жизни общества // В сборнике: *Юридическая наука и практика Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России.* - 2018. - С. 333-339.
135. Levy M. *Prison Health Services. Should be as Good as Those for the General Community / M. Levy // BMJ.* – 1997. – Vol. 315(7120). – P. 1394–1395.
136. Pascall G., Manning N. *Gender and Social Policy: Comparing Welfare States in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union // Journal of European Social Policy.* Vol. 10. - 2000. No. 3. - P. 240 - 266, 242.
137. Savović T. *Influence of mass media on realization of gender equality and leadership in Serbia // Общество. Среда. Развитие.* - 2017. - № 2 (43). - С. 34-41.
138. The World Economic Forum. *The Global Gender Gap Report 2018 // <https://www.weforum.org>.* (Дата обращения: 15.11.2019 г.).
139. Thurber James, Valtat Jean-Christophe, White E.B. *Is Sex Necessary?: or Why You Feel The Way You Do.* New York, 2004; Rizzo H., Abdel-Latif A.H., Meyer K. *The relationship between gender equality and democracy: a comparison of arab versus non-arab muslim societies // Sociology.* - 2007. - T. 41. - № 6. - С. 1151-1170.
140. *Women, business and the law 2019: a decade of reform // <https://openknowledge.worldbank.org>.* (Дата обращения: 15.11.2019 г.).

Материалы судебной практики

141. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и

третьей статьи 8 Федерального закона от 15 августа 1996 года «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина А.Я. Аванова» // ВКС РФ. – 1998. - № 2.

142. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.1998 г. № 7-П // ВКС РФ. – 1998. - № 3.
143. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 1518-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
144. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 г. № 1428-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
145. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 г. № 617-О-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
146. Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2011 г. № 550-О-О // ВКС РФ. – 2011. - № 6.
147. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 г. № 545-О-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
148. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 г. № 1085-О-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
149. Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2009 г. № 1488-О-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
150. Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.2008 г. № 479-О-П // ВКС РФ. – 2008. - № 5.
151. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 г. № 415-О-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
152. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 г. № 378-О-П // ВКС РФ. – 2007. - № 6.
153. Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 г. № 195-О // ВКС РФ. – 2006. - № 5.
154. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 415-О // ВКС РФ. – 2004. - № 3.

155. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 444-О // ВКС РФ. – 2004. - № 3.
156. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 г. № 276-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
157. Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 04.03.2016 г. по делу № 44у-19/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
158. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 23.10.2015 г. по делу № 22-9043/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
159. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 19.02.2013 г. по делу «Х. и другие (X. and Others) против Австрии» (жалоба № 19010/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. - № 7.